

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

_____ 40.03.01. Юриспруденция _____

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями

(бездействием) судьи

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н. М. В. Кратенко.
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ В. М. Барсуков.
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Общая характеристика обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти.....	5
1.1. История становления института возмещения вреда, причиненного органами государственной власти.....	5
1.2 Соотношение ст. 1069 и ст. 1070 ГК как общей и специальной нормы	15
1.3 Процессуальные аспекты возмещения вреда за незаконные действия органов государственной власти	20
Глава 2. Основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями бездействием судьи	27
2.1. Основания ответственности: виды деликта	27
2.2. Условия возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении правосудия	41
2.3. Условия возмещения вреда, причиненного иными незаконными процессуальными действиями судьи (не при осуществлении правосудия)	69
2.4. Компенсация за нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок: соотношение с ответственностью по ст. 1070 ГК РФ	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	98
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования я вижу в возможности совершенствования отечественной правовой системы в части повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в области возмещения вреда лицам, пострадавшим от незаконных действий (бездействия, решения) судьи.

Возможность получить возмещение вреда от противоправной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц является признаком развитого правопорядка.

Несмотря на многолетнюю историю механизма возмещения вреда от незаконных действий суда, он несовершенен и поныне.

В частности, отсутствует единый подход к пониманию сущности возмещения вреда от противоправных действий судьи, нет единства в понимании основных норм гражданского права, регулирующих данные вопросы, отсутствуют приемлемые формулировки деликтных составов в этой области, оставляет желать лучшего и механизм исполнения решений о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями судей.

Разрешение отмеченных выше вопросов относится к целям работы.

В юридической литературе отсутствуют комплексные исследования по указанной проблеме. Однако, некоторые аспекты данной проблемы исследовались в рамках отдельных институтов российской правовой системы, в том числе, в области институтов ответственности публичных образований, компенсации морального вреда, возмещения ущерба от преступления.

Объектом работы являются общественные отношения в сфере возмещения вреда лицам, пострадавшим от незаконных действий (бездействий, решения) судьи.

Для достижения поставленной цели предлагается решение следующих задач:

- рассмотрение становления института возмещения вреда лицам, пострадавшим от незаконных действий (бездействия, решения) суда (судей) в российском праве;

- уточнение соотношения норм статей 1069 и 1070 ГК РФ;

- исследование процессуальных вопросов возмещения вреда от незаконных действий судьи;

- определение оснований ответственности с учетом различных видов деликтов в указанной сфере;

- характеристика условий возмещения вреда, причиненного судьей как при отправлении правосудия, так и иными его незаконными действиями (бездействием);

- изучение особенностей применения норм о компенсации за нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок в соотношении с ответственностью по ст. 1070 ГК РФ

- установление специфики порядка исполнения судебных решений о возмещении вреда;

- подготовка выводов и предложений по итогам работы.

Структура работы: работа состоит из двух глав, включающих восемь пунктов, введения, заключения, приложения и списка использованных источников.

1. Общая характеристика обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти

1.1. История становления института возмещения вреда, причиненного органами государственной власти

Гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности. Согласно определению, эта ответственность заключается в наступлении предусмотренных гражданско-правовыми нормами негативных имущественных последствий, которые становятся для правонарушителя дополнительным имущественным отягощением (дополнительными имущественными потерями или имущественными обязанностями). Подобная ответственность выражает осуждение государством и обществом противоправного поведения правонарушителя¹.

Проблема ответственности за причиненный вред в гражданских правоотношениях не теряет своей актуальности на протяжении всего периода развития права. Институт ответственности был известен еще римскому праву, где уже существовала идея о возмещении вреда, причиненного имущественным и неимущественным благам, хотя и в очень общем виде.

В частности, в «Законах XII таблиц» (сборнике законов, который был важной кодификацией римского гражданского права) уже была предусмотрена ответственность должностных лиц, которые выносили заведомо незаконный приговор. «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающего казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении [для рассмотрения дела] и были уличены в том, что приняли денежное вознаграждение в деле?»².

¹Курникова, С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения / С.С. Курникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №4 – С. 27.

²Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. [Пер. с чеш.] / М. Бартошек. – Москва: Юрид. лит., 1989. – Режим доступа: <http://scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/index.shtml>.

В нашей стране институт ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и досудебного следствия, также имеет глубокие исторические корни.

Система обязательственного права Российской Империи 1807 г. охватывала собой договорные и внедоговорные обязательства. Важной новацией было объединение норм об обязательствах по возмещению вреда в главе XII «О недозволенных действиях, и о правах и обязанностях, следующих из них».

Отдельного внимания заслуживают § 170 - 192 Собрания, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности за совершение насилия против лица или незаконное лишение свободы. В них сказано, что если бы кто-нибудь явно или тайно сам или с помощью своих служителей и подданных взял под арест невиновного по приговору суда, лицо, или тайно или явно его удерживал, изнурял этим содержанием, побоями, голодом, или иным тираническим способом, и об этом донесли государю или суду, родственникам потерпевшего, то такое лицо должно быть сразу же освобождено из-под незаконного ареста, и ему должны быть возмещены все убытки, по соответствующему решению суда¹.

При этом, в случае если лицо, которое заключило потерпевшего, являлось представителем государя, суда или управляющего, то ему вменялась необходимость предстать перед судом вместе с заключенным, и, если вина первого будет доказана, оплатить 40 коп. денег в государственную казну. Когда же пострадавший сам смог убежать из-под незаконного ареста, то он должен обратиться в ближайший суд и доказать факт совершенного над ним самоуправства путем присяги его жене, детям, родственникам или других людям, достойным доверия.

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое [Электронный ресурс]: С 1649 по 12.12.1825. – СПб. : : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. // Государственная публичная историческая библиотека России. – Режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/178-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-pervoe-s-1649-po-12-12-1825-spb-1830>.

В случае вынесения обвинительного приговора тот, кто держал лицо под заключением, должен уплатить 20 коп. денег потерпевшему и возместить все убытки, которые последний понес за время своего ареста, причем в двукратном размере.

В 1832 г. в свет вышло первое издание «Свод законов Российской империи» (далее - Свод)¹. Нормы этого кодифицированного акта распространялись, соответственно, на всю территорию. X том Свода регулировал вопросы гражданского права. В ст. ст. 574 - 689 содержались предписания, которые закрепляли право лица на получение вознаграждения за вред и убытки, которые оно понесло.

В отдельных статьях Свода уже прямо предусматривалась гражданская ответственность судебных и правоохранительных органов за незаконные действия.

Например, судьи, умышленно или по невнимательности к делу, которое они рассматривали, вынесшие приговор, в соответствии с которым к ответственности было привлечено невиновное лицо, не только подлежали наказанию, установленному законом, но и должны были за свой счет вернуть пострадавшего из ссылки или заключения и заплатить ему от 100 до 600 рублей, а если наказание имело исправительный характер - от 10 до 60 рублей, в зависимости от строгости наказания, его продолжительности и других обстоятельств, к которым обязали заключенного.

Более того, по иску потерпевшего судьи могли возместить все убытки, которые были причинены его имуществу, а если был нанесен ущерб его здоровью - оплатить лечение и содержание на время болезни. В случае, когда в результате такой болезни пострадавший был лишен возможности содержать

¹Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург.: Изд. тов-ва «Общественная польза», 1900. Т. X, ч. 1. Свод Законов Гражданских. Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. Ст. 45. Консультант Плюс [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html>.

себя и свою семью, виновные обязаны обеспечить ему и его семье достойное содержание (ст. 678 Свода)¹.

Однако, это правило имело и некоторые исключения. Так, если при рассмотрении обстоятельств дела между судьями не было единогласия относительно виновности осужденного, он только освобождался от отбывания наказания. Причиненные таким правонарушением убытки не возмещались (ст. 679 Свода).

Основанием для привлечения судей к ответственности, кроме осуждения невиновного, было также определение наказания «в меру, законом определенной».

Назначение осужденному такого наказания означало, что оно выходило за пределы санкции статьи, которая предусматривала ответственность за определенное преступление. Если же мера наказания не отвечала обстоятельствам совершения преступления или личности осужденного, то причиненный вред не возмещался.

Лицо, которое вследствие неправильного приговора было подвергнуто наказанию свыше меры, которая установлена законом, за счет судей могло получить денежное возмещение, но только в том случае, когда несправедливое ужесточение наказания стало причиной любых убытков в имуществе потерпевшего, или если доказано, что именно это усиление наказания стало причиной болезни осужденного, которая лишила его средств к существованию (ст. 680 Свода)².

На основе вышеуказанных правил к ответственности привлекались и чиновники полиции, которые при исполнении приговора умышленно или по неосторожности наказали не то лицо, которое было осуждено, а другое, или же

¹Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург.: Изд. тов-ва «Общественная польза», 1900. Т. X, ч. 1. Свод Законов Гражданских. Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. Ст. 45. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html>.

²Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург.: Изд. тов-ва «Общественная польза», 1900. Т. X, ч. 1. Свод Законов Гражданских. Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. Ст. 45. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html>.

наказали виновное лицо более той меры, которая ему была назначена судом (ст. 681).

В Своде было предусмотрено, что положения ст. ст. 678, 680, 681 регулируют вопросы материальной ответственности и других чиновников, виновных в неправильном исполнении приговора, или из-за неправомерных действий которых были наказаны невинные лица, а также сверх меры наказаны виновные.

Так, до введения в действие Судебных уставов 1864 г. приговоры и решения, выносимые судом, подлежали утверждению царской администрацией (губернаторами, министрами юстиции). За законностью действий этих должностных лиц осуществляли надзор губернские прокуроры.

На рубеже XIX - XX вв. ст. в Российской империи возникла необходимость в кодификации гражданского законодательства.

В феврале 1904 г. редакционной комиссии было поручено завершить все работы по подготовке Гражданского уложения, и уже 29 декабря 1905 г. комиссия представила министру юстиции Гражданское уложение в пяти книгах¹.

Проект Гражданского уложения 1905 г. регулировал и вопрос ответственности должностных лиц. Действительно, должностные лица, находившиеся на государственной или общественной службе, отвечали за вред, причиненный ими с умыслом или по неосторожности при исполнении своих обязанностей.

Если такое лицо нанесло кому-либо ущерб по неосторожности, вследствие которого кто-либо другой получил прибыль, оно подлежало ответственности только в том случае, когда потерпевший был лишен возможности получить вознаграждение от лица, которое незаконно обогатилось.

¹Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Санкт-Петербург., 1905. Российский правовой портал: библиотека Пашкова: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=4930>.

Пострадавший вследствие неосторожности должностного лица лишался права на вознаграждение, если он, имея возможность предотвратить вред обжалованием такого деяния, не воспользовался этим способом защиты. Судьи, вынесшие неправильное решение по гражданскому или уголовному делу, отвечали за вред, произошедшей в результате такого решения, если они действовали с умыслом или явной небрежностью.

Иск о возмещении вреда, причиненного недозволенным деянием, мог быть предъявлен только в течение трех лет со дня, когда потерпевший узнал о вреде и его виновнике, и, в любом случае, не позднее десяти лет со дня совершения деяния.

Если в результате происшествия, в ходе которого произошла ошибка, виновный был подвергнут уголовному преследованию, то трехлетний срок давности исчислялся со дня прекращения уголовного преследования или вступления в силу приговора уголовного суда. Размер вознаграждения за вред определялся по усмотрению суда согласно обстоятельствам дела (ст. 1657 Гражданского уложения).

Если пострадавший сам был частично виноват в нанесении ему вреда из-за собственной неосторожности, то суд мог уменьшить размер суммы возмещения.

Анализ дореволюционного российского законодательства свидетельствует о том, что:

во-первых, законами охватывались не все возможные случаи причинения вреда,

во-вторых, имелись многочисленные оговорки, освобождающие должностных лиц от ответственности, что фактически лишало потерпевшего на получение справедливого возмещения за причиненный вред,

в-третьих, далеко не во всех случаях имело место полное возмещение вреда, который, например, не возмещался в случае неплатежеспособности причинителя вреда.

Политическая ситуация после революции 1917 г. внесла существенные изменения в государственную правовую систему.

Для нормативного обеспечения условий осуществления новой экономической политики с 31 октября 1922 года начинает действовать Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р.¹

Положения, регулирующие вопросы возмещения вреда, содержались в разделе XIII этого нормативного акта.

В соответствии со ст. 403 ГК Р.С.Ф.С.Р. тот, кто причинил вред личности или имуществу другого, обязан возместить причиненный вред. Он освобождается от этой обязанности, когда докажет, что он не мог предотвратить вред или что был уполномочен на причинение вреда или что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего².

В ст. 407 ГК Р.С.Ф.С.Р. были закреплены предписания, которые решали проблему ответственности должностных лиц. Так, учреждение отвечало за вред, причиненный незаконными действиями должностного лица, только в случаях, особо указанных в законе, когда неправильность действий должностного лица признана надлежащим судом или административным органом.

Государственное учреждение освобождалось от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильность действий. Государственное учреждение имело право, в свою очередь, произвести удержания с должностного лица вразмере выплачиваемого пострадавшему вознаграждения.

В течение длительного периода времени советское законодательство о компенсации имущественных потерь и морального вреда реабилитированным гражданам оставалось разрозненным и несовершенным.

¹О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.[Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

²О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Большинство нормативных актов носили ведомственный характер; они содержали мало связанные друг с другом, отрывочные положения.

В частности, отвергалась возможность имущественной компенсации морального вреда¹.

В декабре 1961 г. были утверждены «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». В ст. 89 Закона СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (далее - Основы 1961 г.²) уже разделялся вред, причиненный гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей и связей в области административного управления, а также вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения, заключения под стражу, незаконного административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

С 1964 года ответственность за вред, причиненный незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц предусматривалась ст. 446 ГК РСФСР³. Согласно этой статье вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

¹Диков, А. В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [Электронный ресурс] / А.В. Диков // Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. – № 1. Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/dikov/dikov.asp>

²Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08 декабря 1961 г. Гарант: информ.- правовое обеспечение: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70808374/>.

³Гражданский кодекс РСФСР[Электронный ресурс]: федер. закон от 11.06.1964 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Ю.Н. Андреев отмечает, что согласно ст. ст. 445, 446 ГК РСФСР 1964 г. «вред, причиненный личности и имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежат возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»¹. Также ученый отмечает, что если вред причинен без умысла / вины и лицо причинившее вред может это доказать, то в этом случае происходит освобождение от возмещения.

Таким образом, вред, причиненный гражданам в сфере административного управления, являлся причиной наступления ответственности государственных учреждений, при этом презюмировалась вина государственных органов в причинении вреда.

В статьях ГК РСФСР 1964 г. конкретизировался порядок привлечения к ответственности в случае причинения вреда юридическим лицам.

В ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. указывалось, что за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и в пределах, специально предусмотренных законом.

2 марта 1982 во исполнение Указа 1981 и Положения 1981 г. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой Союза ССР и Министерством финансов СССР была принята «Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»².

¹Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 47.

²О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Важное значение для развития института возмещения вреда в современной России имело принятие 12 декабря 1993 года Конституции РФ¹. В соответствии со ст. 53 Конституции каждому гарантировано право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) указанных субъектов также стало регламентироваться положениями ст.ст. 16, 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ.

Законодательство, регулирующее обязательства вследствие причинения вреда незаконными актами властных структур, как в России, так и в зарубежных странах развивалось непоследовательно и противоречиво.

Таким образом, можно сделать вывод, что российскому законодательству уже был знаком институт деликтной ответственности государства, так как данный институт хоть и регламентировался иначе, но существовал как в дореволюционном, так и в советском праве. Отмечу, что ответственность за вред, причиненный должностными лицами в дореволюционной России, была введена значительно позже, чем в иных европейских государствах.

¹Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

1.2 Соотношение ст. 1069 и ст. 1070 ГК как общей и специальной нормы

Для начала следует упомянуть о том, что в ГК используется принцип генерального деликта, который отражен в п. 1 ст. 1064 ГК, согласно которому любое умаление имущественного или личного блага субъекта права подлежит возмещению при наличии 4 условий:

- наличие вреда;
- противоправность действий его причинителя;
- наличие причинно-следственной связи между возникновением вреда и противоправными действиями;
- вина причинителя вреда.¹

Предусмотренные в ГК иные деликтные обязательства, в возникновении которых не требуется одновременного наличия всех 4 постоянных составляющих, можно отнести к специальным.

Соответственно, все иные случаи причинения вреда будут специальными по отношению к общему, который определен в ст. 1064 ГК.

¹Хахимов, И. Ответственность за причинение вреда: проблемы правоприменения [Электронный ресурс] / И. Хахимов // Экономика и жизнь. – №22. – С. 3. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/346698/>

Однако, на этом иерархия деликтов не заканчивается, так как собственно специальный деликт может быть общим для другого более узкого, например, как в случае со ст.1069 ГК и ст. 1070 ГК.

В соответствии со ст. 1069 ГК: "Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению."

В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК: "Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом."

Краеугольным камнем любого соотношения является выделение критериев, по которым будут сравниваться соотносимые объекты.

Согласно первому критерию – субъекту причинения вреда, деликт ст. 1070 ГК включает в себя ограниченный субъектный состав, который можно определить исходя из закрытого перечня действий, описанных в диспозиции статьи. Субъектами ст. 1070 ГК РФ являются должностные лица органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда в отличие от ст. 1069

ГК РФ, согласно которой субъектами могут быть должностные лица любых публичных органов.

Однако возникает резонный вопрос о том, кто является должностным лицом. Ряд авторов подходит к этому вопросу достаточно просто и прагматично, ссылаясь на ст. 285 УК, в которой дано хоть и размытое, но определение этого понятия, которое связывает статус должностного лица с осуществлением "важных функций"(функции представителя власти либо организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции) в публичной организации или частной, но контрольный пакет акций которой находится в руках публичной власти.

Другая группа авторов считает недостаточным простое обладание "важными функциями", конкретизирует определение должностного лица признаком возможности реализации властных полномочий должностным лицом в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости – что по мнению авторов является основным признаком должностного лица¹, т.е способность властного субъекта влиять на лиц, не обязанных ему подчиняться. И в группу должностных лиц в рамках гражданских правоотношений могут входить такие должностные лица, которые осуществляют только функцию представителя власти, потому что у должностных лиц с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями нет способности осуществлять распорядительные полномочия в отношении лиц, которые не находятся в прямом подчинении², а соответственно не могут причинить им вред.

Интересно, что сходную позицию относительно понятия должностного лица занимал Верховный Суд РФ в своем Постановлении "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий(бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления,

¹Епифанцева, Т. Ю. Понятие должностного лица в гражданском праве [Электронный ресурс] / Т. Ю. Епифанцева, О. Н. Захарова // Право и законодательство. – 2014. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dolzhdnostnogo-litsa-v-grazhdanskom-prave/viewer>.

² Там же.

должностных лиц, государственных и муниципальных служащих¹», назвав основным критерием именно вышеописанный – решение должностного лица должно иметь обязательный характер и способность затрагивать права и свободы граждан, которые не находятся в служебной зависимости от должностного лица.

Следующим критерием будет выступать предмет ответственности или тот перечень действия, за которые будут нести ответственность перечисленные выше субъекты. Статья 1069 связывает возможность возмещения вреда с любым совершенным незаконным действием(бездействием), которым был причинен вред, специально дополняя ряд таких действий изданием незаконного правового акта. В ст. 1070 ГК дан закрытый перечень действий, совершение которых связывается с возможностью для потерпевшего требовать возмещения причиненного вреда. Интерес представляет то, что предмет ответственности по данной статье был расширен Определением Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 04.12.2003 № 440-О, за счет включения в перечень незаконных действий - незаконного задержания.

КС РФ исходил из того, что положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения², а, следовательно, если фактически такое незаконное действие причиняет лицу равносильные ущемления личных прав и свобод как и те действия, которые содержатся в ст. 1070 ГК, то у них должен быть одинаковый режим правовых последствий.

¹О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих[Электронныйресурс]:Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

²Определение по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 440-О. // Режим доступа: <https://rg.ru/2004/02/17/podpiska-doc.html>.

Такая точка зрения представляется логичной, целесообразной и соответствующей принципам демократического государства.

Последним критерием выступает наличие вины как условия возникновения права на возмещение причиненного вреда. В случае со ст. 1069 ответчик должен доказывать наличие вины в причинении ему вреда со стороны публичного органа или его должностного лица. По п. 1. ст. 1070 вина не является обязательным условием возникновения права на возмещение причиненного вреда, если такое действие повлекло последствия, перечисленные в пункте 1 статьи. При наличии иных последствий п. 2 отсылает нас к ст. 1069, согласно которой вина будет являться условием ответственности.

Подытоживая, можно сказать, что деликты ст. 1069 и ст. 1070 соотносятся как общий и специальный как по субъектному составу, так и по предмету ответственности. Специфическим отличием между ними также является наличие вины как условия для возмещения причиненного вреда. В случае последствий, перечисленных в п. 1 ст. 1070, вина не является условием для возмещения причиненного вреда, поскольку уже сами по себе подобные действия (незаконное осуждение и пр.) заслуживают компенсации со стороны государства в случае их незаконности, так как безосновательное их совершение нарушает основные права и свободы человека.

1.3 Процессуальные аспекты возмещения вреда за незаконные действия органов государственной власти

Начать следует с краткого пояснения того, какие именно процессуальные аспекты и почему хотелось бы осветить в работе. Процессуальные аспекты – те процедурные моменты порядка возмещения причиненного вреда, которые я посчитал наиболее дискуссионными и, соответственно, заслуживающими внимания.

Возмещение причиненного вреда по ст. 1069 ГК включает в себя 3 аспекта: ответчик, подсудность, возможность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями без предварительного признания таких действий незаконными.

В соответствии со ст. 1069 ГК вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 1071 ГК определяет органы и лица, выступающие от имени казны при возмещении вреда за ее счет:" в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина".

Пункт 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) конкретизирует ответчика, указывая на главного распределителя средств бюджета того публично-правового образования, государственный орган или должностное лицо которого причастен к причинению вреда.

Следует заметить, что главный распорядитель всегда выступает от имени публично-правового образования во всех правоотношениях, в том числе в рамках судопроизводства, исходя из содержания ст. 125 ГК, ни о какой самостоятельной гражданской правосубъектности не может быть и речи,

главный распорядитель средств бюджета является лишь неотъемлемой частью публично-правового образования, осуществляющий свой ряд функций.

Следовательно, ответчиком по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц выступает главный распорядитель средств бюджета по ведомственной принадлежности.

Однако, на практике определение главного распределителя может оказаться довольно затруднительным, так как у каждой сферы государственной деятельности главными распорядителями являются различные органы государственной власти и для их определения необходимо изучать соответствующие отраслевые нормативно-правовые акты.

Например, для того чтобы взыскать вред, причиненный сотрудниками ФНС России, иск необходимо предъявлять к РФ в лице Министерства финансов РФ, так как согласно п. 5.6 Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 N 329¹ именно Министерство Финансов осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета в рамках функций, возложенных Правительством на Министерство, а ФНС является его структурной частью.

Если же вред был причинен сотрудниками полиции, то иск необходимо предъявлять к РФ в лице Министерства внутренних дел, так как согласно пп. 100 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел именно этот орган осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, а также бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации².

¹О Министерстве финансов Российской Федерации[Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 329 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>;

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48609/3456f2ab36fb4280870c4f654b36993c6c37e062/

²Положение о министерстве внутренних дел Российской Федерации[Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

Вышеописанная ситуация на мой взгляд затрудняет потерпевшему осуществление права на судебную защиту, заставляя его на стадии подачи иска изучать ведомственные нормативные акты. Представляется справедливым указание в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. №13 на то, что "само по себе неправильное определение в исковом заявлении ответственного государственного органа, выступающего от имени РФ, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращении, оставлении без движения".¹

Между тем, в практике нижестоящих судов встречаются примеры, когда указание в исковом заявлении неверного ответчика привело к отказу в удовлетворении исковых требований. Так было в деле № 33-37600/2019 Московского городского суда², в котором иск был отклонен только по той причине, что в качестве ответчика был указан ненадлежащий государственный орган - не тот главный распорядитель бюджетных средств (Министерство финансов вместо Минобороны РФ), в силу чего суд не имел права удовлетворять исковые требования в отношении Министерства финансов РФ. Однако очевидно, что Министерство обороны и Министерство финансов выступают от имени одного публично-правового образования – РФ, и данный случай является ярким примером формализма.

Говоря о подсудности, обычно подразумевают два ее вида: предметная и территориальная³. Подсудность – способность конкретного судебного учреждения к рассмотрению и разрешению конкретного правового спора.

¹О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²Дело № 33-37600/2019 [Электронный ресурс]: апелляционное определение судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда // Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/34748935-8e2b-4827-a7f5-393b63382d2b?caseNumber=№+33+37600+2019>.

³Любимова, Е. В. Критерии территориальной подсудности гражданских дел [Электронный ресурс] / Е. В. Любимова // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2016. – №2. – С. 155.

По данному вопросу в спорах с возмещением вреда, причиненного публичным органом или его должностным лицом, также существует противоречивая судебная практика.

По общему правилу, указанному в ст. 28 ГПК, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации. Из этого правила следует, что иск должен подаваться в суд по адресу нахождения главного распорядителя бюджетных средств. В то же время иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по адресу ее филиала или представительства (п. 2 ст. 29 ГПК).

В свою очередь, под филиалом согласно п. 2 ст. 55 ГК понимается обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства.

Мы не можем проводить полной аналогии между федеральным государственным органом и его территориальным органом, расположенном в субъекте РФ, с юридическим лицом и его филиалом. Хотя судебная практика пошла именно по такому пути, начиная с указания в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 о том, что: " Если орган государственной власти, уполномоченный на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ отвечать в судах от имени Российской Федерации по искам о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, имеет территориальные органы с правами юридического лица и вред причинен гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) должностных лиц такого территориального органа, то иск к Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств о возмещении вреда подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения его территориального органа,

действиями должностных лиц которого причинен вред (статья 28 ГПК РФ, статья 35 АПК РФ), если иное не предусмотрено законодательством.¹

Однако, даже при наличии таких разъяснений встречаются определения судов о возвращении исковых заявлений по причине невозможности предъявления иска к территориальному органу федерального органа исполнительной власти, что представляется барьером в реализации права потерпевшего на возмещение причиненного вреда.

Последним интересным аспектом является возможность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями без предварительного признания таких действий незаконными, т.е. в рамках одного судопроизводства.

Вообще, рассмотрение дел такого рода всегда подразумевают 2 этапа, логически следующих друг за другом. Первым из них является вопрос законности действия(бездействия) публичного органа или его должностного лица, приведшего к причинению вреда и второй – определение факта причинения вреда таким действием(бездействием).

Как отмечает Т.В. Сахнова, до введения в действие КАС РФ (15.09.2015г.) у судов не возникало проблем относительно порядка анализа исследуемой категории дел. В одном производстве синхронно разрешались требования о незаконности действий органа или должностного лица по правилам публичного производства (гл. 25 ГПК РФ, действовавшая до 15.09.2015) и по общим правилам искового производства - о взыскании причиненного вреда. Исторически сложившиеся методы и гарантии гражданской (цивилистической) процессуальной формы позволяли эффективно осуществлять судебную защиту при рассмотрении и таких, в полном смысле публично-правовых дел.²

¹О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Сахнова, Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте концепции единого гпк рф и кодекса административного судопроизводства) / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

До принятия КАС дела по рассмотрению требований, имеющих различную правовую природу, могли разрешаться в одном судебном производстве. После принятия КАС рассмотрение требований различной правовой природы стало невозможным по причине принятия самостоятельного процессуального закона, который предусматривает запрет на рассмотрение вопросов, подлежащих разрешению в ином судебном порядке.

Однако следует учитывать сложившуюся ранее практику по рассмотрению отдельных категорий споров о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями. В частности, подобное рассмотрение (в рамках одного гражданского дела) допускается применительно к возмещению вреда от незаконных действий судебных приставов-исполнителей, что отражено в п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №50: "...То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда."¹

По словам Н.А. Макаровой, подобная практика в настоящее время (с принятием КАС РФ) формально противоречит закону, но объясняется тем, что это "практический выход из ситуации для лица, которому причинили вред, так как в противном случае лицо достаточно быстро утрачивает возможность признать в судебном порядке совершенные в отношении него действия(бездействие) незаконными, сохраняя при этом обеспеченное гражданским законодательством право на судебную защиту требований о возмещении вреда, причиненного ими."²

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru>.

² Макарова, Н. А. Проблемы реализации синтетической концепции правовой природы возмещения вреда, причиненного государством, в цивилистическом процессе / Н. А. Макарова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – №2. – С. 13 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, раскрывая процессуальные аспекты возмещения вреда, причиненного публичными органами или их должностными лицами, можно прийти к выводу о том, механизм такого возмещения несовершенен, исходя из того, что даже при причинении вреда у лица нет стопроцентной гарантии на своевременное возмещение, вследствие большого количества процессуальных тонкостей.

Глава 2. Основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями бездействием судьи

2.1. Основания ответственности: виды деликта

В юридической науке нет единства взглядов на вопрос сущности оснований юридической ответственности.

С точки зрения философии основание – это достаточное и (или) необходимое условие возникновения какого-либо явления, которое служит предпосылкой и объяснением его существования¹, а, с позиций диалектики – это снятое (разрешенное) противоречие. Разрешение (снятие) некоего противоречия позволяет основанию приобрести способность выступить в виде предпосылки и необходимого условия для иного явления, в том числе, и для юридической ответственности, что соотносится и с формально-логическим пониманием категории «основание». Этимологически основание – это причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь².

Противоречия, порождающие юридическую ответственность, возникают в результате причинения вреда общественным отношениям, составляющим объект правовой охраны. Путем восстановления нарушенной действием (бездействием) судьи социальной справедливости, юридическая ответственность участвует в разрешении противоречий, возникших в результате совершения деликта.

В науке выделяют социальные и юридические основания ответственности.

В литературе общепринято мнение, что в основе социальных оснований правонарушений находятся объективные социальные противоречия. Необходимость разрешения социальных противоречий обуславливает возникновение социальной потребности в установлении юридической

¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, – Москва: Оникс, 1973. – С. 613.

² Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, – Москва: Оникс, 1973. – С. 613.

ответственности за причиненный государством (его органами) физическому или юридическому лицу вред.

В отношении юридических оснований в науке господствует мнение о том, что единственным основанием юридической ответственности будет наличие в действиях лица конкретного правонарушения, что выражается в составе правонарушения, хотя отдельные авторы и обращают сегодня внимание на то, что сам по себе состав правонарушения, в том числе, деликта, не может быть признан полным основанием юридической ответственности.

Авторы ориентируют на обязательное выделение у правонарушения двух признаков: формального (противоправность) и материального (причинение вреда)¹ и указывают на особое основание гражданско-правовой ответственности органов власти и их должностных лиц – служебное правонарушение, которое определяется ими как антиобщественное, вредное и виновное деяние субъекта государственного или местного управления, запрещенное нормативно-правовым актом, совершенное при исполнении должностных обязанностей. На вопросе о виновности как обязательном признаке служебного правонарушения я остановлюсь позже, а в целом такого рода определение представляется правильным.

Необходимо обратить внимание на следующие концептуально важные моменты.

Прежде всего, потерпевшими субъектами могут быть как физические лица, так и лица юридические, но по разным основаниям. Различие оснований объясняется как спецификой природы данных субъектов права, так и особенностями непосредственно их юридической ответственности, в сфере привлечения к которой и возможны незаконные действия суда.

Исходя из наименования статьи 1070 ГК РФ, закон предусматривает основания ответственности за вред, причиненный именно незаконными

¹Жметкин, Р.Г. К вопросу о классификационных основаниях наступления гражданско-правовой ответственности государства и иных публичных образований / Р. Г. Жметкин // Власть Закона. –2014. – N 3. – С.183.

действиями судьи. Перечисленные в п. 1 ст. 1070 ГК РФ деяния также предполагают некую активность судьи, описывают динамическую модель его противоправного поведения.

Между тем, положения п. 1 ст. 1070 ГК следует толковать расширительно и распространять случаи гражданско-правовой ответственности и на ситуации причинения вреда незаконным бездействием судьи.

В связи с изложенным, разумно будет уточнить наименование ст. 1070 ГК, указав его в следующем виде:

«Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

Пунктом 1 ст. 1070 ГК предусмотрено несколько видов деликта как оснований привлечения к ответственности за незаконные действия судей.

В отношении физических лиц (граждан) ответственность может наступать по нескольким различным основаниям.

Во-первых, это основания, связанные с незаконным осуждением того или иного лица. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что уголовное и уголовно-процессуальное право и законодательство достаточно широко оперирует понятием «осуждение» без предложения какой-либо легальной дефиниции указанному понятию. Исключением служит п.2 ст.47 УПК РФ, в котором под осужденным понимается обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Однако такого рода определение отвечает исключительно запросам законодательной техники и целям уголовно-процессуального законодательства. Но не раскрывает сущностных признаков понятия «осуждение» для целей применения ст. 1070 ГК.

Права могут быть нарушены и в случае оправдательного приговора, когда, например, лицо было оправдано, но вещественные доказательства незаконно обращены в доход государства. К слову сказать, эти вещественные доказательства вообще могут принадлежать не обвиняемому (подсудимому), а третьему лицу, в том числе, лицу юридическому.

Соответственно, используемый законодателем термин «осуждение» в ст. 1070 ГК явно не самым удачным и не отвечает современным реалиям. Представляется целесообразным обсудить возможность замены этого сугубо уголовно-процессуального термина на указание о «незаконном акте, принятом судом в рамках уголовного судопроизводства, нарушившим права гражданина или юридического лица».

Во-вторых, к числу таковых с точки зрения закона могут быть отнесены основания, связанные с незаконным привлечением к уголовной ответственности. Прежде всего, могут быть нарушены права не только обвиняемого, но и подозреваемого в совершении преступления.

В-третьих, это основания, определенные незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Нарушение прав человека и гражданина путем незаконного применения таких мер пресечения как заключение под стражу или подписка о невыезде очевидно и, вряд ли, требует дополнительных доказательств.

Мера пресечения в виде заключения под стражу используется судами очень широко.

Например, в 2018 году судами Российской Федерации было рассмотрено 114257 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых 102165 ходатайств удовлетворено, то есть удовлетворено почти 90% ходатайств органов предварительного расследования, причем за предыдущие 10 лет (2008-2017 гг.) эта цифра никогда не опускалась ниже 89%¹.

Между тем, интерес представляет не указанная цифра сама по себе и даже не ее позитивная динамика, а иные сравнительные характеристики.

Так, в общую цифру удовлетворенных ходатайств включаются и ходатайства о продлении срока содержания под стражей, а также о применении заключения под стражу как более строгой меры пресечения, в связи с

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей[Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

несоблюдением обвиняемым (подозреваемым) иной, более «мягкой» меры пресечения, а, как показывает практика, суды гораздо более охотно, например, продляют сроки содержания под стражей в тех случаях, когда такая мера пресечения уже была ими установлена. Кроме того, в 10% неудовлетворенных ходатайств включаются и отказы в удовлетворении ходатайств по «техническим причинам», то есть в связи с опечатками и прочими подобными вещами. Исходя из указанного, доля первоначально удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу еще выше, чем 90%.

До настоящего времени, заключение под стражу является самой «популярной» мерой пресечения, санкционируемой судом.

В частности, в том же 2018 году из 7170 ходатайств о применении в виде меры пресечения домашнего ареста удовлетворено 6329 ходатайства, а в части залога картина еще более «печальна»: из 122 ходатайств удовлетворено 108 ходатайств¹. В целом, получается, что суд санкционирует иные мере пресечения, нежели заключение под стражу, менее чем в 6% случаев от общего числа обращений.

Практика рассмотрения судами жалоб на содержание под стражей свидетельствует о том, что наличие лишь одного признака – обвинения в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, является для судов достаточным основанием как для заключения под стражу, так и для продления срока содержания под стражей. Достаточно формальным является и рассмотрение вопросов о продлении срока содержания под стражей.

Сам подход законодателя к избранию наиболее строгой меры пресечения из имеющихся возможностей является порочным, ориентирует органы расследования на предъявление как можно более тяжкого обвинения в целях

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей[Электронныйресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

убедить впоследствии суд поместить такого обвиняемого под стражу. Вышестоящая судебная инстанция не «наказывает» нижестоящие суды отменой вынесенных ими судебных актов даже при наличии явного несоответствия действий суда требованиям закона.

На мой взгляд, любая мера пресечения затрагивает права и свободы лица, в отношении которого она применяется, соответственно в случае незаконности ее избрания должна быть установлена возможность возмещения вреда без установления вины должностного лица.

Авторы справедливо указывают, что неверно игнорирование возможности причинения вреда вследствие незаконного задержания подозреваемого, применения залога или домашнего ареста и т.п.¹.

Не менее важным представляется и возможность установления деликтной ответственности при необоснованном наложении ареста на имущество. В современных условиях это особо актуально и значимо, поскольку на практике это обычно влечет значительные материальные убытки и, кроме того, нельзя исключать ситуации использования суда как инструмента в конкурентной борьбе.

Полномочия суда по санкционированию в самом общем виде перечислены в статье 29 УПК РФ, которая сформулирована в достаточно императивном тоне – с указанием на то, что только суд уполномочен принимать такие решения. Прежде всего, это производство обыска и (или) выемки в жилище (п.п. 5 п.2 ст.29 УПК РФ) или же производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п.п. 4 п.2 ст.29 УПК РФ). Статистика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что в 2018 году судами Российской Федерации рассмотрено 126838 ходатайств о производстве обыска или выемки в жилище, из которых удовлетворено 120682 ходатайств; за тот же период судами рассмотрено 62598 ходатайств о производстве осмотра жилища

¹Вишняков, О.В. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия[Электронный ресурс] / О. В. Вишняков // Российский судья. – 2008. – №3. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33971-osobennosti-grazhdansko-pravovoj-otvetstvennosti-vred-prichinennyj-osushhestvlenii>

без согласия проживающих там лиц, из которых удовлетворено 60022 ходатайств¹.

Анализ судебной практики по данной категории дел (дела, связанные с обжалованием обыска в жилище, осмотра жилища, выемки) показывает, что почти никогда суды не вмешиваются в вопрос о наличии у органа расследования оснований для производства обыска в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и членов их семей. Об этом свидетельствует и приведенная выше статистика: получается, что в 2018 году суды санкционировали производство обыска более чем в 95% случаев. Отказы касаются, как правило, ситуаций, когда обыск проводится у свидетеля, даже потенциально не имеющего в будущем статуса подозреваемого (обвиняемого), у специального субъекта (адвоката, следователя, прокурора, судьи, депутата) и в иных подобных нетипичных случаях.

Среди других, наиболее популярных санкционируемых судом следственных действий, можно указать контроль телефонных соединений между абонентами: в 2018 году в суды поступило 250921 такое ходатайство, из которых было удовлетворено 242720 ходатайств².

Столь значительное вмешательство государства в частную жизнь российских граждан позволяет отдельным политическим деятелям говорить о торжестве в России «полицейского государства». Так ли это на самом деле – вопрос, относящийся к области политики, а не юриспруденции, однако нельзя обойти вниманием такой, например, факт, что в США, где контроль телефонных переговоров используется очень часто, судьи за то же время в абсолютных цифрах выдали в 204 раза меньше разрешений, чем российские

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

²Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

судьи¹, при том, что численность населения США в 2,27 раза больше, чем численность россиян².

Еще одним достаточно «популярным» санкционируемым судом следственным действием является производство выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ): в 2018 году таких ходатайств суды рассмотрели 65034, из которых удовлетворили 62678 ходатайства.

Любые меры пресечения, либо иного процессуального принуждения, любое санкционирование тех или иных действий в отношении участника уголовного процесса судом, если установлена незаконность таких действий, должны влечь гражданско-правовую ответственность государства перед личностью, в особенности с учетом статистических данных, приведенных выше. Одно дело, когда такое незаконное вмешательство в жизнь является исключением, а другое, когда оно становится правилом большинства случаев.

Ограничения прав такого рода обычно толкуются судом расширительно.

Так, Арбитражный суд города Москвы отказал ЖСК "Юго - Запад" (решение от 23 апреля 1999 года) и его учредителю ЗАО "Югбизнесцентр" (решение от 22 марта 1999 года) в удовлетворении исков к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении убытков, причиненных в результате того, что Анапским городским судом Краснодарского края на период рассмотрения гражданского дела по жалобе ТОО "Энергия ЛТД" на неправомерные действия нотариуса было запрещено отчуждение добросовестно приобретенного ЖСК "Юго - Запад" имущества, при том что последний к участию в деле привлечен не был. Свои решения Арбитражный суд города Москвы обосновал ссылкой на п. 2 ст. 1070 ГК и указал на отсутствие доказательств причинной связи между образовавшимися у истцов

¹ Навальный, А. А. Простите меня, параноики [Электронный ресурс] / А. А. Навальный // – 2016. – Режим доступа: <https://navalny.com/p/5093/>.

² Проект Countrymeters[Электронный ресурс]: Население США // Режим доступа: [https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_\(USA\)](https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA)).

убытками и действиями суда (судьи), а также незаконности этих действий. Постановлениями апелляционной инстанции того же суда данные решения оставлены без изменения.

В определении по данному делу Конституционный Суд РФ признал за заявителем право требовать возмещения вреда, указав при этом, что положение п. 2 ст. 1070 ГК в его конституционно - правовом смысле, выявленном в указанном Постановлении Конституционного Суда РФ, и во взаимосвязи со статьями 6 и 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в результате незаконных действий (бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, - если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением¹.

Еще большая комичность ситуации проявляется в том, что Конституционный Суд РФ утверждал о наличии права у лица, которому был причинен вред путем запрета на отчуждение добросовестно приобретенного имущества, чего не отрицал Арбитражный суд города Москвы, однако суть проблемы не в отсутствии права и не в его признании, а в том, что закон связывает право на возмещение вреда с единственно возможным видом доказательства его причинения – судебным приговором.

Здесь, правда, высшие судебные инстанции иногда занимают половинчатую позицию.

В одном случае решением Нытвенского районного суда Пермской области от 2 июля 2001 года, оставленным без изменения Пермским областным судом и Верховным Судом Российской Федерации, было отказано в удовлетворении исковых требований Т.Н. Аликиной о возмещении морального

¹Определение по жалобе ЖСК "Юго - Запад", ЗАО "Югбизнесцентр", граждан Брагинцев Ирины Анатольевны и Городько Сергея Алексеевича на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 N 42-О // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08022001-n-42-o-po/>.

вреда, причиненного ей незаконным задержанием по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ (уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления), и содержанием в изоляторе временного содержания, а также о возмещении затрат на услуги адвоката. Суд полагал, что такого рода вред не может быть взыскан в рамках реализации положений п. 1 ст. 1070 ГК РФ, так как такой случай там прямо не указан.

Отказывая в принятии жалобы по данному поводу, Конституционный Суд Российской Федерации, тем не менее, указал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого, подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры¹.

Таким образом, за заявителем было признано право возмещения вреда и в ситуации незаконного задержания в качестве подозреваемого, однако лишь в том случае, если это требование обращено к государству с указанием на незаконность решения о задержании, принятого правоохранительным органом, а не незаконного решения суда при проверке законности задержания заявителя по его жалобе.

В-четвертых, деликтным основанием может быть незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста (для физических лиц) или административного приостановления деятельности (для лиц юридических).

Между тем, учитывая значительные (по ряду составов – свыше одного миллиона рублей) штрафные санкции, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и региональным

¹ Определение по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 440-О // Режим доступа: <https://rg.ru/2004/02/17/podpiska-doc.html>.

законодательством об административной ответственности, уплата штрафа в таком размере вполне сравнима по своим тяжелым для личности последствиям с отбыванием административного ареста.

Не менее значимы для личности и обязательные работы. Применение конфискации имущества в конкретной жизненной ситуации может стать даже более суровым наказанием, нежели штраф. Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, может лишить его семью единственного дохода в течение длительного времени (например, лишение прав на управление транспортным средством таксиста). Незаконная дисквалификация ведет не только к потере заработка, но и (или) к утрате важных профессиональных навыков.

Отдельно обращу внимание на административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, которое также является значимой для личности мерой государственного принуждения. Применение данной меры административного наказания затрагивает не только само выдворяемое за пределы Российской Федерации лицо: Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что, хотя право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод не гарантируется, высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное п. 1 ст. 8 Конвенции. Здесь нарушенными в большей степени могут оказаться права и интересы не только самого выдворенного, но также и членов его семьи, включая несовершеннолетних детей, которые, в силу применения подобных мер реагирования со стороны государства, фактически несут «бремя ответственности» за несовершеннозное правонарушение. При этом подобные

меры, по мнению Суда, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели¹.

О необходимости расширительного толкования составов деликтов, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ давно уже сигнализирует судебная практика. Например, закон прямо не уточняет возможность возмещения вреда от незаконных действий судьи в тех ситуациях, когда в отношении лица было принято незаконное решение об административном аресте, однако оно не было исполнено в связи с дальнейшим отказом государства от административного преследования.

Так, Конституционный Суд РФ при рассмотрении одной из жалоб на неконституционность положений п. 1 ст. 1070 ГК РФ указал, что указанная норма не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку данные положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц. Сам отказ от административного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не может препятствовать реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, совершенными при производстве по делу об административном правонарушении².

¹Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 1992 г. по делу Бельджуди (Beldjoudi) против Франции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461457/2461457.htm>.

²По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова[Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. N 9-П // Режим доступа: <https://rg.ru/2009/07/03/sud-dok.html>.

Кстати, и в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"¹ указано на возможность взыскания расходов на представителя по делу об административном правонарушении с соответствующей казны как возмещение вреда в порядке ст.1070 ГК РФ в том случае, если в привлечении лица к административной ответственности отказано.

В отношении юридических лиц закон предусматривает только одно основание ответственности за вред, причиненный судьей, - незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Вместе с тем, указанные выше случаи присуждения и взыскания денежного штрафа (которые, к тому же, почти всегда значительно выше для юридических лиц, нежели для лиц физических), конфискации имущества (включая основные средства предприятия) могут быть для юридического лица крайне значимыми и поставить под угрозу само его существование.

Считаю возможным иным образом сформулировать деликтные составы, предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК в отношении возмещения вреда, причиненного незаконной деятельностью судьи, которые могут быть при нарушении прав любых участников уголовного и административного производства как действием, так и бездействием судьи.

Во-первых, это незаконное осуждение, а также привлечение к уголовной или административной ответственности (последнее – включая юридических лиц). Во-вторых, это незаконное применение мер процессуального принуждения, включая незаконное применение любых мер пресечения, в том числе, их последующее санкционирование. В-третьих, это незаконное согласование любых следственных действий, ограничивающих права граждан,

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КОАП [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВС РФ № 5 от 24.03.2005 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

включая право пользования или распоряжения имуществом (имущественными правами).

Также считаю возможным изменить структуру статьи 1070 ГК РФ, исключив упоминание об ответственности суда из пункта первого названной статьи и сформировать отдельный, третий пункт, который был бы посвящен вопросам ответственности за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) или решениями судьи.

От формулировок деликтных составов, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ следует отказаться совсем, укрупнив и обобщив их содержательные характеристики.

Соответственно, считаю возможным дополнить статью 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации новыми нормами, которые предложены в Приложении № 1 к настоящей работе. Разумным также было бы сконструировать и иные, помимо прямо указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ деликтные составы (например, за счет выделения в качестве оснований ответственности незаконных решений по гражданским и арбитражным делам, незаконных действий суда в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства).

2.2. Условия возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении правосудия

Как таковой перечень условий возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении правосудия, не закреплен прямо в законе, но относительно четко выработан в практике высших судебных инстанций. Так, Высший Арбитражный Суд РФ, например, еще в 1998 году указал, что "ответственность за незаконные действия государственных органов и их должностных лиц наступает при наличии общих (ст. 1064 ГК РФ) и специальных (ст. 1069 ГК РФ) условий"¹.

Статья 1069 ГК РФ в этой связи мало что дает: в ней предусмотрена сама возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности органов государства и их должностных лиц и указано, что вред подлежит возмещению за счет соответствующей казны. Установление же в статье 1070 ГК РФ правил ответственности за вред, причиненный незаконными действиями судьи, это еще более частный, особый случай ответственности органов и должностных лиц государства как публичного образования, в смысле настоящей части работы интересный лишь разграничением на те случаи, когда допускается ответственность независимо от вины (наиболее значительное нарушение прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций), либо только при ее наличии, причем в особой форме – в результате вступившего в законную силу приговора суда.

В качестве общих условий, предусмотренных статьей 1064 ГК РФ, можно указать на следующие обязательные элементы состава любого деликта

Во-первых, это противоправность действия (бездействия) судьи. Сложность в определении наличия данного условия применительно к тематике

¹О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав[Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 N 8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

работы состоит в том, что, по общему правилу противоправность понимается как в объективном, так и в субъективном смысле этого слова¹.

В частности, должна быть установлена противоправность действий (бездействия) судьи в объективном смысле, под которой понимается несоответствие юридическим действия (бездействия, актов) судьи нормам объективного права.

Такого рода противоправность установить не всегда просто, поскольку многие нормы российского права, применяемого судами, традиционно имеют оценочные характеристики и обычно не сводимы к прямому и очевидному нарушению требований закона.

Также подлежит установлению и противоправность в субъективном смысле слова: действия (бездействие) или решение судьи должно нарушать субъективные права или законные интересы потерпевшего.

Такого рода объект нарушения следует понимать в широком смысле слова: любое незаконное лишение или ограничение права, применение мер государственного принуждения уже заведомо нарушает права и законные интересы личности или юридического лица.

Здесь необходимо лишь обратить внимание на то обстоятельство, что совершенно не обязательно, чтобы нарушались права именно участника конкретного процесса (чаще всего, лица, привлекаемого к ответственности, или лица, в отношении которого применены меры государственного принуждения). Например, в ходе расследования может быть изъято в виде вещественного доказательства некоторое имущество, которое на основании судебного акта уничтожено без выплаты какой-либо компенсации его собственнику.

Возможный вопрос о том, относятся ли к общим условиям деликта незаконное решение (судебный акт) судьи, поскольку речь в статье 1064 ГК РФ идет только лишь о действиях и бездействии, но не о правовом акте, легко

¹Жметкин, Р.Г. К вопросу о классификационных основаниях наступления гражданско-правовой ответственности государства и иных публичных образований / Р. Г. Жметкин // Власть Закона. – 2014. – №3. – С. 183.

снимается логически и легально. С точки зрения логики судопроизводства, решение суда является промежуточным или окончательным для суда в этом составе и данного процесса результатом некоей проявленной вовне активности суда (волевых актах), то есть результатом действия. Кроме того, статья 1069 ГК РФ упоминает в числе прочего и о незаконных правовых актах органов государственной власти и их должностных лиц.

Очевидно и то, что решение суда может быть незаконным не полностью, но в некоторой его части.

Во-вторых, это наличие вреда вследствие незаконных действий (бездействия) или решений судьи. Вред – это неблагоприятные последствия действий (бездействия) судьи или судебного акта для конкретного лица. Вред может быть любым: физическим (лишение или ограничение свободы по незаконному приговору суда), имущественным (лишение имущества в результате неправомерной конфискации или незаконного штрафа), моральным (заключение под стражу, лишение специального звания), в том числе, в виде сочетания указанных видов вреда. Главное, чтобы вред был выражен (существовал) в реальной действительности и был способен к оценке и возмещению (компенсации) в рамках реализации правом восстановительной и компенсационной функций.

Возникает вопрос о том, как быть в ситуациях, когда незаконными действиями судьи создана лишь угроза (опасность) причинения вреда. Например, вступившим в законную силу приговором суда установлено, что некий судья принял незаконное решение, в результате исполнения которого потерпевший должен был лишиться своего имущества, однако исполнено этого решения еще не произошло. В таких ситуациях, вряд ли, можно вести речь именно о возмещении вреда от незаконных действий (бездействия) судьи.

В-третьих, необходимо установить наличие причинной связи между незаконным действием (бездействием) судьи и наступившими негативными результатами (вредом).

В-четвертых, это вопрос наличия вины судьи в совершении незаконного действия, в незаконном бездействии, либо в принятии незаконного судебного акта.

Данный вопрос является краеугольным для рассматриваемого вида деликта, поэтому на нем следует остановиться подробнее.

В цивилистической науке до сих пор нет ясности с понятием вины, тем более что и сама вина – явление многоаспектное и включает психологическое, социальное и предметное содержание. Нет и единой концепции самой категории вины даже применительно к тому или иному ее содержанию. Среди основных теорий можно назвать психологическую концепцию вины, идею нормативного ее понимания, теорию опасного состояния, оценочную концепцию вины и некоторые другие, менее популярные теории и концепции¹.

В качестве базового определения считаю возможным руководствоваться пониманием вины как психическим отношением лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется степень его пренебрежения интересами контрагента или общества².

Сама по себе гражданско-правовая ответственность отличается от публичной ответственности в числе прочего и особенностями квалификации вины. В частности, широко распространены случаи объективного вменения³; намного реже принимаются во внимание сами психологические критерии вины физического лица, точнее, они учитываются, но не являются основополагающими в составе деликта и мало влияют на размер взыскания. При этом особого значения различие форм вины (умысел и неосторожность)

¹Юрчак, Е.В. Концепции вины в юридической науке / Е. В. Юрчак // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №7. – С. 21 - 25.

²Кучеров, Д. П. Институт вины в гражданском праве [Электронный ресурс] / Д. П. Кучеров // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-viny-v-grazhdanskom-prave/viewer>.

³Агапов, А.Б. Корреляция публичных и цивилистических форм вины / А. Б. Агапов // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 791 – 797.

также не имеет¹. Многое здесь зависит от проявления в каждом конкретном случае должной заботливости и разумной осмотрительности².

В.Г. Куранов в этой связи отмечает: «так как ответственность, предусмотренная за гражданско-правовые проступки, носит правовосстановительный характер в форме имущественных или неимущественных санкций, то и понятие виновность в гражданском праве применимо ко всем субъектам правоотношений (к физическим и к юридическим лицам)»³ и предлагает по аналогии отождествлять ответственность публичного образования (государства) за вину своего должностного лица (служащего) с ответственностью организации за вину своего работника, что, не совсем точно (нельзя ставить знак равенства между субъектами публичного и частного права), но может быть целесообразным, например, для целей последующей регрессной ответственности виновного в нарушении прав своими незаконными действиями судьи⁴.

Само наличие вины нередко презюмируется, поскольку обычные действия судьи (как в данном конкретном случае делинквента) юридически формализованы материальным и процессуальным законодательством. В связи с указанным, судья как публичное должностное лицо вправе принимать юридически значимые действия только в тех случаях, когда они обоснованы, а негативные последствия наступать не могут, в противном случае должностное лицо обязано воздержаться от осуществления потенциально вредоносных действий.

Применение мер пресечения, административных наказаний и иных публичных санкций возможно только на основе предшествующей

¹ Завидов, Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник[Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // – 2011. – С. 178. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Пашенцев, Д.А. Вина в гражданском праве / Д. А. Пашенцев, В. В. Гарамита // М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 116.

³ Куранов, В.Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных / В. Г. Куранов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №11. – С. 2398 - 2404.

⁴ Куранов, В. Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных / В. Г. Куранов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №11. – С. 2398 - 2404.

аналитической оценки неблагоприятных возможностей их применения. Таким образом, единственным критерием позитивной или негативной властной деятельности является ее реальная или потенциальная вредоносность, такую деятельность невозможно оценивать на основе абстрактных критериев правомерности и противоправности в тех случаях, когда действия публичных должностных лиц могут повлечь за собой причинение имущественного ущерба, телесного (физического), репутационного или морального вреда. С практической же точки зрения, судья, как правило, совершает незаконные действия либо с неосторожной формой вины, либо с косвенным умыслом.

В первом пункте статьи 1070 ГК РФ законодатель установил составы деликтов, при совершении которых грубо нарушаются наиболее значимые права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц. В связи с этим законодателем и предусмотрены объективное вменение, безвиновная ответственность государства.

Соответственно, при принятии решения о привлечении к гражданско-правовой ответственности в рамках п. 1 ст. 1070 ГК РФ по основаниям (составам деликтов), предусмотренным данной нормой, действует усеченный состав гражданского правонарушения: устанавливаются лишь незаконность конкретных действий (бездействия, решения) судьи и причинением такого рода деянием или решением вреда потерпевшему от деликта. Также не следует забывать об установлении причинно-следственной связи между незаконностью действий и причиненным вредом, а также иметь в виду, что, несмотря на очевидные вроде бы формулировки п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред не должен во всех случаях презюмироваться и подлежит безусловному установлению.

Например, вряд ли, можно говорить о наличии вреда при принятии судом незаконного «заочного» решения о заключении лица под стражу, в то время как лицо находилось за границей, но не скрывалось от следствия и суда, а также не знало о принятии в его отношении такой суровой меры пресечения.

Основная масса такого рода дел – это так называемые «дела о реабилитации», то есть дела, связанные с восстановлением прав (компенсацией

вреда) в связи с незаконным привлечением к ответственности. Основопологающими в данной области будут положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве"¹.

Прежде всего, согласно преамбуле к Постановлению, правоположения Пленума ограничены исключительно вопросами применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. Таким образом, мы имеем дело здесь с частным случаем применения одного из деликтных составов, предусмотренных п.1 ст.1070 ГК РФ.

В п. 1 Постановления Пленум дает уголовно-правовое определение реабилитации через процессуальный аспект данной правовой категории, определяя реабилитацию как особый порядок восстановления прав незаконно подвергнутого уголовному преследованию лица, тогда как данный институт, скорее, комплексный, со значительными материально-правовыми чертами, а не только лишь процессуальный.

Об указанном обстоятельстве косвенно свидетельствует и абз.2 п.1 Постановления, где, по сути, к реабилитации относится, в совокупности, а) возмещение лицу имущественного вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства, б) устранение последствий морального вреда и в) восстановление его в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Следовательно, применение положений ст.1070 ГК РФ является средством к достижению цели по реабилитации конкретного лица.

Кроме того, пункт 2 Постановления расширительно, сравнительно с положениями ст. 1070 ГК РФ толкует понятие реабилитируемого лица, как лица, которому возмещается вред по основаниям, предусмотренным ст. 1070

¹Российская газета, N 273, 05.12.2011; СПС «КонсультантПлюс»

ГК РФ. С точки зрения Пленума к лицам, имеющим право на реабилитацию, относятся: 1) лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 133 УПК РФ, 2) лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Пленум «расшифровывает» указанное выше положение, предписывая, что: а) на досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, б) на судебных стадиях уголовного судопроизводства: 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям; 3) осужденный - в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ; 4) лица, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Следовательно, все незаконные действия в отношении указанных выше лиц могут быть сформулированы как отдельные деликтные составы в рамках ст.1070 ГК РФ, ее частные случаи. Еще более расширен перечень таких лиц пунктами 3 и 4 Постановления Пленума, однако в пункте пятом Постановления поставлены важнейшие ограничения такого рода: прямо указаны те, кому вред возмещен быть не может.

В пункте 6 Постановления Пленума понятия «реабилитации» и «возмещения вреда», как следствие не только лишь реабилитации, верно

разграничены. В частности, лица, незаконно подвергнутые в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения, а также юридические лица, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства по уголовному делу причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица), не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию, однако они имеют право на возмещение вреда.

Пленум в пункте 7 исследуемого Постановления прямо указывает, что отсутствие права на реабилитацию и на возмещение вреда на основании части 3 статьи 133 УПК РФ, не означает отсутствие права на возмещение вреда в целом. Такое право может быть реализовано в порядке гражданского судопроизводства (например, в случае причинения вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела; в случае причинения вреда лицам, к которым при производстве по уголовному делу непосредственно меры процессуального принуждения не применялись).

Требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении) разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке. В то же время, в части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства (абз.1 и 2 п.10 Постановления Пленума), однако в части разрешенных по существу требований реабилитированного в рамках уголовного судопроизводства, обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства невозможно в силу преюдициальных правил.

Пунктом 11 Постановления Пленума определена территориальная подсудность таких дел, а также содержится важное указание на то, что реабилитированное лицо во всех подобных случаях освобождается от уплаты государственной пошлины. Пунктом 13 Постановления Пленума подтвержден принцип возмещения причиненного вреда в полном объеме независимо от вины

причинителя вреда. Источником возмещения вреда указана казна Российской Федерации. Таким образом, в указанной части положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ прямо корреспондируют статье 1070 ГК РФ.

Интересно, что пунктом 16 Постановления установлен общий срок давности для обращения в суд, исчисляемый с момента получения извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, что, в частности, резко контрастирует с жестким 6-месячным сроком на обращение за получением компенсации в связи с нарушением разумного срока судопроизводства, определенным пунктами 5, 6 и 7 статьи 3 Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Учитывая сложившуюся ситуацию с грубым нарушением права человека самим государством, Пленум в пункте 17 Постановления устанавливает для нижестоящих судов не более чем месячный срок рассмотрения такого рода дел. При этом в абз.3 п.17 Постановления, Пленум предлагает нижестоящим судам в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию.

Пленум предписывает нижестоящим судам в п.21 указанного Постановления при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

Таким образом, явных противоречий положений ст.1070 ГК РФ с применением данной нормы в ее понимании Конституционным Судом РФ как средства возмещения вреда в рамках дел о реабилитации, не усматривается. Дела о реабилитации предусматривают возмещение имущественного вреда реабилитированному лицу как составляющего элемента его реабилитации. Само по себе возмещение имущественного вреда в условиях реабилитации может рассматриваться как частный случай применения положений ст.1070 ГК РФ.

Значительно больший интерес у исследователей и практикующих юристов вызывают положения пункта второго статьи 1070 ГК РФ, где предусмотрен иной исключительный случай, в частности, определено, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается лишь в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. В данной ситуации мы вновь имеем дело с исключением из общих принципов гражданско-правовой ответственности, но уже «с другим знаком».

Мы рассматриваем, таким образом, три судебных процесса: 1) уголовный, гражданский или административный процесс, в котором судья-делинквент своими незаконными действиями (бездействием, решением) причиняет вред, 2) уголовный процесс, в котором устанавливается виновность данного судьи в совершении преступления, и 3) гражданский процесс, в котором рассматривается вопрос о возмещении причиненного действиями судьи вреда.

Соответственно различию процессов меняется и субъектный состав рассматриваемых дел: в первом случае судья-делинквент представляет собой суд и отправляет правосудие, допуская незаконные действия в отношении участника судопроизводства (чаще всего, лица, привлекаемого к ответственности) или третьего лица; во втором случае судья-делинквент выступает в качестве подсудимого, а лицо, права которого были нарушены – в качестве потерпевшего и в третьей ситуации потерпевший выступает в качестве истца, а государство призывается к ответу за незаконные действия своего служащего – судью-делинквента и выступает в роли ответчика.

Здесь необходимо сделать следующие дополнительные уточнения.

Прежде всего, законодатель ни в одном случае прямо не предусматривает, виновность в каком именно преступлении должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нет в данном вопросе и какого-то однозначного толкования высших судебных инстанций.

Вероятно, что в первую очередь речь может идти о преступлениях, предусмотренных статьей 305 УК РФ ("Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта") при наличии умысла, или же статьей 293 УК РФ ("Халатность"), когда установлена вина судьи в форме неосторожности.

Кроме того, описанная выше схема «трех процессов» вовсе не является обязательной в конкретной жизненной ситуации. В частности, в рамках уголовного процесса по обвинению в совершении преступления судьи потерпевшим может быть в порядке ст.44 УПК РФ заявлен гражданский иск. В любом случае, такой иск может быть удовлетворен только и исключительно при постановлении судом обвинительного приговора, просто в указанной ситуации решение по иску прямо отражается в приговоре, а в описанном выше случае отдельного гражданского процесса необходим вступивший в законную силу обвинительный приговор как преюдициальный акт¹.

Необходимо отметить, что положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, рассмотренные в единстве с нормами п. 1 ст. 1070, ст. 1064 и ст. 1069 ГК РФ, далеко не так уж однозначны с точки зрения теории юридической ответственности, а также практики возмещения вреда от незаконных действий суда.

¹Зуева, М.В. Комментарий к главе 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" ГК РФ(часть вторая) /М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева, М. С. Мережкина, А. А. Томтосов // СПС «КонсультантПлюс». – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Проблема здесь присутствует в том моменте, что незаконность действий (бездействия) судьи по общему правилу не означает их преступность¹. Если понимать норму, предусмотренную п.2 ст.1070 ГК РФ, буквально (а иначе ее понимать сложно), то получается, что отдельные основания для возмещения вреда вообще никогда не смогут привести к запуску механизма его возмещения даже потенциально, поскольку, например, сложно представить себе обвинительный приговор в отношении судьи, незаконно наложившего арест на имущество в значительно большем размере, чем того требовали материалы дела, нарушившего сроки судебного разбирательства, несвоевременно вручившего процессуальные документы стороне по делу, что привело к пропуску данным лицом сроков обжалования принятого судебного акта и т.п.

С позиций твердого следования «букве закона», это невозможно, тогда как такие нарушения имеют место быть, они вполне могут стать существенными для участников процесса и третьих лиц, причем не менее, чем обстоятельства нарушения прав, положенные в основу деликтных обязательств в п.1 ст.1070 ГК РФ.

Таким образом, существование данной нормы породило серьезные споры в юридической науке, которые, однако, были в значительной части сняты принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 25.01.2001 N 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова"², в абзаце втором пункта первого резолютивной части которого Конституционный Суд РФ указал на следующие важные моменты.

¹Вишняков, О. В. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия [Электронный ресурс] / О. В. Вишняков // Российский судья. – 2008. – №3. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33971-osobennosti-grazhdansko-pravovoj-otvetstvennosti-vred-prichinennyj-osushhestvlenii>

²Постановление по делу По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова[Электронный ресурс]:Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П// Режим доступа:<http://base.garant.ru/12121969/>.

Во-первых, положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ не могут рассматриваться как исключающие право на возмещение вреда от незаконных действий судьи в рамках гражданского судопроизводства (а не только уголовного или административного).

Во-вторых, такое возмещение вполне допустимо с применением в качестве основания требования положений п. 2 ст. 1070 ГК РФ и в отношении случаев, когда дело не разрешается по существу, то есть, можно вести речь о возмещении вреда от иных процессуальных действий судьи, не в рамках отправления правосудия.

В-третьих, противоправность может быть выражена не только в незаконных действиях, но и в незаконном бездействии судьи, когда закон обязывает его действовать тем или иным определенным образом.

В-четвертых, вина судьи может быть установлена не только вступившим в законную силу приговором суда, но и иным судебным решением.

Подход Конституционного Суда РФ к решению указанного вопроса, безусловно, разумен и справедлив. Он полностью соответствует гуманистическим началам российской Конституции и отражает необходимый «баланс сил» между государством и гражданским обществом, если такое государство хочет именоваться правовым.

С точки зрения юридической техники толкования конституционных норм и норм федеральных законов, Конституционный Суд РФ, конечно же, явно вышел за пределы своей компетенции, учитывая императивные начала п. 2 ст. 1070 ГК РФ, вряд ли позволяющие понимать под прямо указанным в норме «вступившим в законную силу приговором суда» некие «иные судебные решения». Не случайно, что в самом Постановлении Суда мы видим так мало логических взаимосвязей с нормами Конституции Российской Федерации и намного больше – с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицированной Россией 30 марта 1998 г.)¹, главным образом,

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс // Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

статьей 6 Конвенции (о праве на справедливое судебное разбирательство в разумный срок) и статьей 41 Конвенции (о справедливой компенсации ущерба от таких действий даже в том случае, если внутреннее право государства-участника допускает возможность лишь частичного возмещения).

Между тем, понимание судами общей юрисдикции всей глубинной сущности принципиальной позиции Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу далеко от идеала.

Например, Мальцева В.Ф. обратилась в суд с иском к мировому судье судебного участка № 9 Индустриального района г. Перми о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование заявленных исковых требований Мальцева В.Ф. указала, что направила мировому судье заявление о восстановлении права пользования квартирой. Определение о возвращении данного заявления направлено истице мировым судьей в нарушение требований статьи 133 ГПК РФ с задержкой на 22 дня. Незаконным бездействием мирового судьи Мальцевой В.Ф. причинен моральный вред.

Данное исковое заявление В.Ф. Мальцевой не было принято судом, в связи с чем она обратилась в апелляционную инстанцию.

Апелляционный суд подтвердил решение (определение об отказе в принятии искового заявления) нижестоящего суда по делу, указав, что мировой судья не является надлежащим ответчиком, а его вина не установлена вступившим в законную силу приговором суда¹.

В ином случае истец обратилась в суд с иском к Департаменту мировых судей Вологодской области, Министерству финансов РФ, мотивируя тем, что она обратилась с заявлением на Алтухову И.М. в Сокольскую межрайонную прокуратуру, материалы прокуратурой были направлены мировому судье по судебному участку № 36. Однако мировым судьей они не были рассмотрены в срок, и правонарушитель ушел от ответственности. Дело было прекращено за истечением сроков давности. Кроме того, Алтухова И.М.

¹ Дело № 33-7205/2015 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Пермского краевого суда от 22.06.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

неоднократно заявляла о том, что она проходит обследование в больнице, однако данный факт ничем не подтвержден и документы из больницы судом не запрашивались, ходатайства об отложении дела Алтуховой не заявлялось. Основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен. Факт не привлечения к административной ответственности Алтуховой И.М. для истца был очень тяжелым. Истец надеялась на правосудие, однако оно не было осуществлено, всё это отразилось на нервной системе истца. Просит взыскать с ответчиков моральный вред в размере 30 000 рублей, госпошлину в размере 1100 рублей.

В удовлетворении исковых требований суд отказал, сославшись на то, что вина судьи не установлена вступившим в законную силу приговором, а ст. 1070 ГК содержит исчерпывающий перечень оснований для привлечения судей к ответственности, в который в качестве основания не включено прекращение дела ввиду истечения сроков давности или несвоевременное рассмотрение дела¹.

Характерен и следующий случай.

Точенова Г.В. обратилась в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга с исковым заявлением Российской Федерации о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда, указывая, что имущественный ущерб и моральный вред причинены истице вследствие нарушения судьями Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга норм материального и процессуального права при вынесении постановления, которым было отказано в принятии к рассмотрению жалобы Точенова А.П. на бездействие отдела дознания УМВД России по Пушкинскому району Санкт-

¹ Дело № 2-4438/2014 [Электронный ресурс]: решение Вологодского городского суда от 14.04.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Петербурга, а также при вынесении постановления, которым было отказано в принятии к рассмотрению жалобы Точеновой Г.В., на бездействие сотрудника ОЭБ и ПК ОМВД России по Пушкинскому району Санкт-Петербурга. Определением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга в приеме заявления отказано.

Апелляционная инстанция, поддержав нижестоящий суд, указала, что жалоба на действия судьи не может быть подана в порядке, предусмотренном главами 23, 25 ГПК РФ. По содержанию – это жалоба (иск) о возмещении вреда вследствие незаконных действий судьи при осуществлении правосудия, а она может быть рассмотрена лишь при наличии вступившего в законную силу приговора суда в отношении данного судьи¹.

Близкий пример. Малинин А.Н. обратился в суд с иском к департаменту финансов, бюджетной и налоговой политики администрации Владимирской области о признании незаконным бездействия мирового судьи, взыскании убытков и компенсации морального вреда. В обоснование иска он указал, что мировым судьей вынесено решение о расторжении брака между Малининым А.Н. и Малининой И.Н., однако в нарушение статьи 24 Семейного кодекса Российской Федерации указанным решением не определено место жительства детей, не взысканы алименты на их содержание, что является, по мнению истца, незаконным бездействием суда, в результате которого он вынужден был обратиться с этими требованиями в районный суд, вследствие чего понес убытки, в том числе в виде оплаты государственной пошлины, расходов на проезд, ксерокопирование, питание, почтовых расходов и пр., кроме того, решением и определениями суда в рамках рассмотрения данного дела с Малинина А.Н. в пользу Малининой И.Н. взысканы судебные расходы. Также указал, что незаконным бездействием мирового судьи истцу причинен моральный вред, выразившийся в том, что в

¹ Дело № 33-13686/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.08.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

течение длительного времени испытывал беспокойство, нервное напряжение по поводу исхода дела в суде и другие негативные эмоции, переживал в связи с несправедливостью. Суд отказал в принятии искового заявления. Апелляционная инстанция также определила, что нижестоящий суд прав, поскольку отсутствует как приговор в отношении конкретного судьи, так и иное вступившее в силу решение суда, которым бы действия судьи были признаны незаконными¹.

В схожем случае истец обратилась в суд с приведенными требованиями к Российской Федерации в лице Министерства Финансов Российской Федерации и его Федерального казначейства, обосновывая их тем, что истица обращалась в Высокогорский районный суд Республики Татарстан с иском к садоводческому товариществу «Беянкино» о возмещении материального и морального вреда. Этот иск был рассмотрен и 1 февраля 1999 г. состоялось решение суда, которым истице отказано в удовлетворении иска. Истица неоднократно подавала на это решение от 1 февраля жалобы и постановлением Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 13 февраля 2002 г. надзорная жалоба истицы была удовлетворена, решение от 1 февраля было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. Отмена решения от 1 февраля произошла из-за того, что судья С., рассматривавшая гражданское дело по иску к садоводческому товариществу «Беянкино» о возмещении материального и морального вреда, не имела полномочий судьи. Таким образом дело было рассмотрено незаконным составом суда и она лишена права на справедливое разбирательство дела в период с 1 февраля 1999 г. по 13 февраля 2002 г. в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, чем истице причинен моральный вред. Но даже в такой анекдотической ситуации суд вновь отказал в удовлетворении иска, в связи с

¹ Дело № 33-1091/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Владимирского областного суда от 27.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

отсутствием вступившего в законную силу приговора суда в отношении конкретного судьи¹.

Интересно, что с позиций возмещения вреда в порядке ст.1070 ГК РФ не имеет значения, имеют ли со стороны самого потерпевшего какие-либо действия, способствовавшие причинению ему вреда. В частности, суды отмечают, что закон не предусматривает самооговор как препятствие к возмещению вреда, причиненного реабилитированному лицу незаконным привлечением его к уголовной ответственности и незаконным применением меры пресечения², что на практике часто бывает актуальным в связи с явкой с повинной, опровергнутой позже.

Например, арбитражные суды, рассматривая возможность возмещения вреда в связи с незаконным арестом имущества, в форме возмещения упущенной выгоды (в виде неполученного дохода от сдачи в аренду помещений магазина) из-за невозможности осуществлять предпринимательскую деятельность в связи с незаконным уголовным преследованием; ущерба в результате разрушения и повреждения имущества в связи с его арестом и передачей на хранение третьему лицу, указывают на необходимость, для удовлетворения исковых требований, установления двух обстоятельств в совокупности: во-первых, что истец предпринимал необходимые активные действия для того, чтобы осуществлять предпринимательскую деятельность, и, во-вторых, что единственным препятствием к осуществлению такой деятельности, был именно арест имущества с передачей его на хранение третьему лицу³.

Необходимо помнить, что видение проблемы Конституционным Судом Российской Федерации таким благоприятным для пострадавших от

¹ Дело № М-681/2014 [Электронный ресурс]: решение Вахитовского районного суда г. Казани от 18.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Дело №33-2876/2016 [Электронный ресурс]: апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 01.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Дело №А75-4847/2010 [Электронный ресурс]: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«судейского произвола» лиц решает вопрос лишь временно. В данной ситуации давно назрела необходимость принятия соответствующего законодательного акта.

Закон оперирует понятием «действия при осуществлении правосудия», однако в самом гражданском законодательстве определения данной категории не имеется.

Ключевым моментом при определении деликтных составов, касающихся ответственности государства за вред, причиненный судьями, является понимание незаконных действий судьи в качестве действий «при осуществлении правосудия».

Законодательство не содержит легальных формулировок «осуществления правосудия» и не указывает нам, какие именно действия судьи сюда можно включить.

Обычно авторы в этой связи пишут о содержании принципа осуществления правосудия только судом, в связи с чем указывают на существование в России особой, судебной, ветви власти, которая представляет собой систему и обладает «монополией», например, на привлечение к уголовной ответственности, разрешение споров и т.п., тогда как ни один другой орган государственной власти такими полномочиями не обладает. При этом авторы исследуют и понятие «правосудие» как разновидность судебной деятельности, деятельность, связанную с рассмотрением (разрешением) дел¹. Очевидно, однако, что такие трактовки правосудия достаточно узки.

Полярная точка зрения – чрезмерно широкое понимание правосудия, в виде его уголовно-правового, конституционно-правового и т.п. смысла.

Например, Х.Д. Хачаров определяет правосудие как систему политико-правовых отношений, норм, идей, взглядов и понятий, реализуемых в процессуальных формах деятельности его субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных

¹Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 57 - 58;

и уголовных дел, исполнению наказания в целях достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности, борьбы с преступностью, ее ограничения, нейтрализации¹.

Другой автор, Е.М. Переплеснина, пишет, что современное правосудие заключается в выполнении государством в лице судебной власти задач по реализации судебной функции, в результате которой в установленной законом процессуальной форме (в форме судопроизводства) осуществляется правоохранительная деятельность государства, а также защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов физических и юридических лиц в частноправовых и публично-правовых отношениях в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными правовыми стандартами².

Вместе с тем, если, например, обратиться к нормам п. 50 ст. 5, ст. 8 УПК РФ, то можно установить три безусловных признака правосудия: это деятельность суда по конкретному делу, находящемуся у него в производстве; результатом деятельности будет признание (или непризнание) в судебном приговоре виновным лица в совершении преступления и применении к нему уголовного наказания; правосудие отправляется в рамках судебного заседания.

Однако, такое определение, искусственно делящее судебную деятельность на «обычную» и «правосудие» не в полной мере соответствует конституционным установлениям (ст. 10, п. "г" ст. 71, ч. 2 ст. 118 Конституции РФ). Интересно, что и Пленум Верховного Суда РФ указал в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", что "рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме

¹См.: Хачароев Х.Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. 2012. N 4. С. 59.

²Переплеснина, Е. М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России / Е. М. Переплеснина // Российская юстиция. – 2012. – N 5. – С. 41, 42 - 43.

осуществления правосудия"¹, а в постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" признал деятельность по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, одной из форм осуществления правосудия².

Таким образом, в настоящее время в юридической доктрине и интерпретационной практике господствует расширительное толкование понятия "правосудие".

С позиций этимологии осуществлять – значит реализовывать, исполнять, выполнять, вести, проводить, применять, совершать, приводить в исполнение³. В соответствии с этим осуществление правосудия сегодня приходится понимать исключительно расширительно, а именно, как любую процессуальную деятельность суда в рамках конкретного дела, направленную на разрешение конкретного юридического спора по существу, в рамках которой разрешается конкретный, в том числе, промежуточный вопрос, имеющий отношение к окончательному разрешению спора по существу.

Интересно, что, например, Европейский Суд по правам человека придерживается еще более широкого, нежели российские законодатель и правоприменитель, подхода к определению понятий «правосудие» и «органы правосудия», включая в их число статический (не только судей и работников суда, но и, например, прокуроров⁴) и динамический (сам процесс судопроизводства⁵) элементы.

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О практике применения судами законодательства об исполнении приговора РФ [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 20 декабря 2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, – Москва: Оникс, 1973. – С. 457.

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 марта 2003 г. по делу "Лешник (Lesnik) против Словакии" от 11 марта 2003 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека 26 апреля 1979 по делу "Санди Таймс" (Sunday Times) против Соединенного Королевства" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

С такого рода точки зрения, наложение ареста на имущество подсудимого, например, будет являться деятельностью, относящейся к осуществлению правосудия, а вот распространение в СМИ информации о судебном процессе, даже если это затронет права подсудимого, - нет.

Кстати, Европейский Суд по правам человека требует, чтобы и сами судьи в их публичных комментариях должны «проявлять сдержанность». Такого рода «сдержанность» распространяется не только на текущие судебные процессы, но и в части критики судебной системы в целом. Если судья неправомерным образом выскажет свое мнение, нарушив, тем самым, интересы какого-либо лица, повлекшие для него ущерб, то такие незаконные действия судьи как раз и будут не связанными с осуществлением правосудия.

Такой подход представляется правильным и применимым в отечественной судебной системе.

Соответственно, исходя из сложившегося в Российской Федерации правопонимания, в значительной степени соответствующего правопониманию европейскому, мы можем прийти к выводу, что практически все процессуальные действия судьи в рамках конкретного дела могут быть отнесены к действиям, по осуществлению правосудия, если только они в совокупности, а) направлены на разрешение конкретного юридического спора по существу, б) в их результате разрешается промежуточный или окончательный вопрос по определенному делу.

Считаю, что при применении деликтных составов, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 1070 ГК РФ, такого рода деление будет верным и правильным.

К сожалению, до настоящего времени на уровне интерпретационных актов высших судебных инстанций прямо не определено, какие именно действия или решения судьи непосредственно относятся к «правосудию»: будут ли отнесены к осуществлению правосудия, например, действия по вынесению судьей определения о прекращении гражданского дела, принятии

(отмене) обеспечительных мер и т.п. Практика же нижестоящих судов не отличается разнообразием и стабильностью.

Рассмотрим типичный пример.

Терёшкин А.К. обратился в Жердевский районный суд Тамбовской области с иском к Власову А.В., УФК по Тамбовской области о компенсации морального вреда в сумме 74919 рублей 90 коп., указав в обоснование исковых требований, что при рассмотрении административного дела судья Жердевского районного суда Тамбовской области Власов А.В. отказал в удовлетворении ходатайства о назначении по делу автотехнической экспертизы и 16.06.2014г. вынес незаконное и необоснованное постановление, которым признал его виновным. Решением Тамбовского областного суда постановление судьи Жердевского районного суда Тамбовской области от 16.06.2014г. отменено, дело возвращено на новое рассмотрение того же суда; в решении указано, что нарушения процессуальных требований не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. Новым составом суда была назначена и проведена автотехническая экспертиза, в его действиях вины не установлено. Определением Жердевского районного суда Тамбовской области от 23.10.2014г. производство по делу прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. Незаконные и необоснованные действия судьи Власова А.В. от имени Российской Федерации, выраженные в отказе в удовлетворении ходатайства о назначении автотехнической экспертизы, то есть процессуального действия, требующего специальные познания для установления истины, всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела, причинили ему существенные нравственные страдания.

Суд отказал в возмещении вреда, аргументировав это тем, что, во-первых, отсутствует деликтный состав, предусмотренный п. 1 ст. 1070 ГК РФ (привлечение к административной ответственности в виде административного

ареста) и, во-вторых, вступившим в законную силу судебным актом не установлена вина судьи¹.

Крайне негативным в этой ситуации является то, что суд прямо проигнорировал позицию Конституционного Суда РФ, на которую ссылался истец, указав, что «в настоящее время в законодательном порядке вопрос об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями или (бездействиями) суда (судьи) не урегулирован, не определена подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда виновность судьи установлена не приговором суда, а иным судебным решением»².

По одному из дел истец обратился в суд с иском к ответчику в обоснование требований указав, что с 28.11.2015г. судья Кировского районного суда Приморского края вынес постановление о признании законным проведенного обыска в его жилище, расположенном по адресу проживания истца. Постановлением Президиума Приморского краевого суда от 01.07.2016 г. постановление Кировского районного суда ПК от 28.11.2015 г. было отменено, как незаконное и необоснованное, поскольку следователем нарушена установленная законом процедура производства обыска в жилище депутата органа местного самоуправления и обыск проведен без судебного решения, чем нарушены гарантии прав депутата. Своими незаконными действиями судья причинил моральный вред, физические и нравственные страдания, так как 10 лет он был главой Горноключевского городского поселения, неоднократно избирался депутатом муниципального комитета, поощрялся грамотами за свою работу в том числе, был награжден почетной грамотой Законодательного собрания Приморского края, а судья, издав заведомо неправосудный судебный акт, представил его преступником в глазах общественности, опозорил честь и доброе имя.

¹ Дело № 2-1782/2019 [Электронный ресурс]: решение Ленинского районного суда г.Тамбова от 28.11.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Дело № 2-1782/2019 [Электронный ресурс]: решение Ленинского районного суда г.Тамбова от 28.11.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований, сославшись на то обстоятельство, что ранее в пользу истца уже была взыскана компенсация морального на основании признания незаконными действий следователя. По мнению суда довод истца о том, что указанным апелляционным определением суда от 09.01.2018г. взыскана компенсация морального вреда в результате незаконных действий следователя, а данный иск подан за возмещение морального вреда, причиненного судьей признанием законности проведения обыска в его жилище, не может быть принят судом во внимание¹.

Такой подход как мы полагаем, не верен. Здесь имеют место совершенно различные субъекты причинения вреда, чьи незаконные действия подлежат оценке. Более того, речь может идти о реализации не только компенсационной, но и восстановительной функции права. По нашему мнению, вина судьи очевидна.

Следует отметить, что обладателем права требования на возмещение вреда в результате незаконных процессуальных действий может быть не только субъект соответствующих процессуальных отношений, но и иные лица, права которых тем или иным образом нарушены.

Например, право на компенсацию морального вреда в связи с проведением в жилище обыска, признанного судом незаконным, возникает как у лиц, в отношении которых судебным решением было санкционировано его проведение, так и у иных лиц, проживающих в жилом помещении, подвергнутом обыску².

Подводя некоторые итоги работы в указанной части, отмечу, что принципиальное правило установления условий возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении правосудия, отсутствует в прямом

¹ Дело № 2-4428/2018 [Электронный ресурс]: решение Ленинского районного суда г.Владивостока от 17.10.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 15.11.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

виде в законе, но в относительно четком виде оно выработано самими же высшими судебными инстанциями.

Алгоритм действий состоит здесь в установлении при решении вопроса о возмещении вреда от незаконных действий (бездействия, решения) суда (судьи) наличия трех признаков состава гражданско-правового деликта из числа признаков, предусмотренных ст.1064 ГК РФ, а именно: противоправности действия (бездействия) суда (судьи), вреда от незаконных действий (бездействия) или решений суда, а также причинно-следственной связи между ними.

Правила установления четвертого элемента гражданского правонарушения – вины в данном случае различны в зависимости от основания деликта. В случаях, когда основание прямо указано в п. 1 ст. 1070 ГК РФ речь идет о безвиновной ответственности. В иных ситуациях в силу п. 2 ст. 1070 ГК РФ необходимо установление вины судьи в совершении преступления в приговоре, вступившем в законную силу.

2.3. Условия возмещения вреда, причиненного иными незаконными процессуальными действиями судьи (не при осуществлении правосудия)

В рамках того или иного юридического процесса судьей не только отправляется правосудие, но и осуществляются иные процессуальные действия, тесно связанные с отправлением правосудия и способствующие ему, однако не входящие в его рамки с точки зрения требований процессуального закона.

Основных отличий ответственности за вред в результате действий (бездействия) судьи при разрешении вопросов, не связанных с осуществлением правосудия по существу дела, здесь два.

Во-первых, неопределенный круг деликтных составов. Эти составы предусматривают совершение судьей (судом) незаконных действий а) не при отправлении правосудия, б) не в связи с принятием окончательного (итогового) решения по делу и в) эти вопросы относятся, тем не менее, к процессуальной деятельности суда (судьи), но в рамках конкретного дела.

Чаще всего в этой сфере наблюдаются не незаконные действия суда (судьи) и незаконные судебные акты, а отдельные разновидности судебного бездействия, выражающиеся, чаще всего, в неполноте или несвоевременности совершения судом тех или иных обычных процессуальных полностью правомерных действий.

Такого рода противоправные действия (бездействие) не всегда легко доказуемы в силу общей непрозрачности внутреннего судебного делопроизводства. Зачастую обязанность судьи действовать тем или иным образом в те или иные сроки прямо не предусмотрена ни процессуальным законом (за исключением, пожалуй, сроков рассмотрения дел), ни подзаконными нормативными актами о процедурной стороне судебной деятельности. Она имеет, как правило, организационный характер и конструируется искусственно, исходя из обычаев делового оборота и деловых обыкновений.

Во-вторых, при привлечении к гражданско-правовой ответственности в данном случае очевидным является неприменение базового правила о

презумпции вины причинителя вреда. Бремя доказывания вины судьи (суда) возложено на самого потерпевшего (истца по делу), что также достаточно сложно на практике.

Как отмечено выше, часть проблем такого рода была снята с принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 25.01.2001 № 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова"¹.

Исходя из данного руководящего разъяснения органа конституционной юрисдикции, основания пункта 2 статьи 1070 ГК РФ следует трактовать крайне расширительно и их вполне возможно применять в качестве процессуального основания для возмещения вреда от незаконных процессуальных действий судьи, произведенных им вне процесса отправления правосудия, но в рамках процессуальной судебной деятельности по конкретному делу, причем и в сфере гражданского судопроизводства. Такое возмещение будет возможным с применением в качестве основания требования положений п.2 ст.1070 ГК РФ и в отношении случаев, когда дело не разрешается по существу. При этом вина судьи в незаконности такого рода процессуальных действий может быть установлена не только вступившим в законную силу приговором суда, но и иным судебным решением.

Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации высказал свое мнение достаточно четко и недвусмысленно, а отмеченное выше обстоятельства уже оказывает необходимое позитивное влияние на практику такого рода. Например, по одному из дел решением Центрального районного суда города Хабаровска от 26 февраля 1999 года на основании пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации гражданке О.Т. Саломатовой было отказано в

¹Постановление по делу По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12121969/>.

удовлетворении иска к Министерству финансов Российской Федерации, ликвидационной комиссии АОЗТ "Русский Дом "Селенга", управлению юстиции Хабаровского края о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения Железнодорожным районным судом города Хабаровска сроков рассмотрения ее гражданского дела и неправомерной задержки исполнения решения. При этом Центральный районный суд города Хабаровска указал, что в отсутствие приговора в отношении судьи иск гражданина к государству о возмещении вреда, причиненного в процессе производства по гражданскому делу незаконными действиями (бездействием) суда (судьи), удовлетворению не подлежит. Определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 27 апреля 1999 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы заявителя, сославшись на то, что данный вопрос уже разрешен судом в другом судебном акте¹, однако признал за заявителем право на возмещение вреда от незаконного судебного акта и в этом случае².

Вместе с тем, полноценное применение такого рода института вряд ли может иметь место в действительности, поскольку в действующем гражданском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие данный вид ответственности. Уже само по себе, то обстоятельство, что причинитель вреда – лицо, обладающее особым, очень высоким охраняемым законом статусом, затрудняет его привлечение к какой-либо юридической ответственности, что не только создает очевидные сложности для реализации потерпевшими своих имущественных интересов в части возмещения государством вреда,

¹Постановление по делу По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12121969/>.

²Определение по жалобе гражданки Саломатовой Ольги Тимофеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. No. 43-О // Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1398.htm.

причиненного его должностным лицом, но и нарушает конституционные принципы равенства всех перед судом, в данном случае, в части равенства в ответственности за неправомерно причиненный ущерб.

Более того, судебная практика по данной категории дел (незаконные действия суда, не связанные с осуществлением правосудия) далеко не очевидна.

Необходимо обратить внимание, что и по сей день суды не в полной мере учитывают мнение Конституционного Суда РФ о практике интерпретации положений ст.1070 ГК РФ.

Например, в одном случае суд не обеспечил участнику уголовного судопроизводства помощь защитника, нарушив, тем самым, конституционное право на защиту, что и повлекло обращение истца в суд с иском о возмещении вреда в порядке ст. 1070 ГК РФ. Однако суд в принятии искового заявления отказал. Истец обжаловал данное определение в апелляционную инстанцию, но вновь получил отказ.

Свое решение апелляционная инстанция мотивировала тем, что истец обратился в суд в порядке ст. 1070 ГК РФ, однако его случай не относится к деликтным составам, предусмотренным п. 1 ст.1070 ГК, когда ответственность наступает независимо от вины; применить же п. 2 ст. 1070 ГК РФ не представляется возможным, поскольку отсутствует вступивший в законную силу приговор суда в отношении судьи, принявшего первоначальное решение¹.

Такое решение явно противоречит изложенной выше позиции Конституционного Суда Российской Федерации, допустившего расширительное толкование положений ст.1070 ГК РФ.

По другому делу отбывавший наказание в виде лишения свободы истец посчитал основанием для обращения в суд за компенсацией в порядке ст.1070 ГК РФ то обстоятельство, что в связи с рассмотрением уголовного дела, в

¹ Дело N 33-1462/2016 [Электронный ресурс]: апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 08 апреля 2016 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

рамках которого он был свидетелем и потерпевшим, его этапировали из колонии в СИЗО другой местности, где он длительное время и находился. В судебном заседании весь срок нахождения в СИЗО истец участвовал лишь один раз, остальное время содержания в СИЗО, по мнению истца, является бесцельным и необоснованным. В результате вышеуказанных действий должностных лиц государственных органов, истец понес материальные убытки, ему был причинен моральный вред. Истец был уволен с работы, лишен возможности условно-досрочного освобождения, содержится в жёстких условиях камерной системы. Его состояние здоровья и психоэмоциональное состояние ухудшилось.

Суд отказал в иске, отметив в решении, что истец находился в СИЗО непродолжительное время. Его участие в рассмотрении уголовного дела было обязательным. За время нахождения в СИЗО (около двух месяцев) он дважды принимал участие в судебном заседании. На момент рассмотрения настоящего гражданско-правового спора истец возобновил трудовую деятельность по прежнему месту отбытия наказания. Производство же по ходатайству осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания было прекращено в связи с отказом самого осужденного от ходатайства¹.

В этом решении, с которым, в принципе, можно согласиться, примечательна даже не аргументация суда, а то обстоятельство, что судебную деятельность в части вызова для участия в судебном заседании и допроса конкретного лица нельзя рассматривать априори как законную, хотя она и основана в полной мере на полномочиях судьи, предоставленных ему законом. Однако права конкретного лица могут быть нарушены даже в рамках реализации судьей таких полномочий, если эти полномочия реализованы небрежно и обвиняемый подвергнут избыточным принудительным мерам.

¹ Дело № 2-3959/2018 [Электронный ресурс]: решение Советского районного суда г.Красноярска от 21.02.2018 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика однозначна в том, что далеко не любое «исправление» судебного акта вышестоящей инстанцией может служить основанием для того, чтобы признать соответствующие действия судьи незаконными с точки зрения деликтных составов по статье 1070 ГК РФ.

В частности, по одному из дел осужденный обратился с ходатайством о замене ему наказания в виде лишения свободы (в неотбытой части) на более мягкое наказание. Суд назначил ему наказание в виде ограничения свободы, однако не учел того, что по одному из составов преступления, за которые было осуждено лицо, наказание не могло быть назначено в связи с декриминализацией деяния. Данная ошибка была исправлена судом апелляционной инстанции. Истец (осужденный) обратился с иском в порядке ст.1070 ГК РФ ссылаясь на незаконность решения суда первой инстанции как основание возмещения вреда.

Суд отказал в таком иске, указав, что лицо было осуждено законно, деяние было декриминализовано, а, соответственно, истец не является надлежащим субъектом обращения за компенсацией в порядке ст. 1070 ГК РФ»¹.

В целом, логика суда в данной ситуации соответствует судебной практике по данной категории дел, пониманию положений статьи 1070 ГК РФ вышестоящими судебными инстанциями.

Вместе с тем, представляется, что в данной ситуации любое неправомерное претерпевание излишнего государственного принуждения в виде избыточного с точки зрения закона наказания должно было бы стать основанием для компенсации вреда даже при отсутствии права на реабилитацию.

Другой пример. Гр. С. обратился в суд с заявлением о возмещении вреда, причиненного судьей, в обоснование которого указал, что 23 декабря 2013 года обратился в Московский районный суд г. Нижнего

¹ Дело № 2-13284/2017 [Электронный ресурс]: решение Советского районного суда г..Красноярска от 16.11.2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Новгорода с жалобой, в которой просил признать незаконными действия /бездействие/ должностных лиц следственных органов. Указанная жалоба возвращена заявителю для устранения недостатков постановлением судьи Московского районного суда г. Нижнего Новгорода Орехова С.А. от 27 декабря 2013 года, которое отменено в апелляционном порядке.

Определением судьи Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 мая 2014 года гр. С. в принятии заявления о возмещении вреда, причиненного судьей, отказано.

Апелляционная инстанция оставила без изменения определение районного суда, указав, в частности, что жалоба на действия судьи не может быть подана в порядке, предусмотренном главами 12, 23, 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Действия судьи, как следует из содержания жалобы, связаны с осуществлением правосудия. При этом отсутствует вступивший в законную силу приговор суда в отношении данного судьи, что же касается возмещения вреда, причиненного действиями суда, применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором суда, а в ином судебном порядке, то в настоящее время законодательством не урегулирован вопрос об основаниях и порядке возмещения такого вреда и не определены подведомственность и подсудность дел данной категории. Поскольку установленные законом необходимые условия для возбуждения вопроса о возмещении материального и морального вреда по настоящему делу отсутствуют, судья пришел к правильному выводу, что не имеется оснований, предусмотренных законом, для принятия заявления к производству суда¹.

Таким образом, знаковая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по существу «саботируется» системой судов общей юрисдикции.

¹ Дело № 33-6508/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05.08.2014 г. по делу // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В другом случае судья, вопреки требованиям гражданского процессуального законодательства составил мотивированное решение по делу спустя полтора месяца после оглашения его резолютивной части. Суд апелляционной инстанции подтвердил решение нижестоящего суда об отказе в возмещении вреда, указав, что истица не предъявляет требований о возмещении ущерба, причиненного судьей при отправлении правосудия. Ее требования касаются стадии судопроизводства, следующей после принятия решения по существу - составление мотивированного текста решения суда. В связи с нарушением сроков, установленных ст. 199 ГПК РФ, то есть с несвоевременной выдачей истцу процессуального документа, истица полагает нарушенными ее имущественные интересы (транспортные расходы) и нематериальные права на справедливое разбирательство. Требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, иск также не содержит. При таких данных у судьи не было оснований ни для отказа в принятии иска о возмещении материального ущерба, ни для возврата иска о компенсации морального вреда, причиненного бездействием судьи¹.

Мы полагаем такое решение явно не соответствующим «духу» правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

По мнению отдельных авторов, в большей мере соответствовало бы конституционным принципам исключение условия вины из конструкции гражданско-правовой ответственности в сфере правосудия по аналогии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ, то есть установление таких правовых норм, в соответствии с которыми вред возмещался бы в случае отмены вступившего в законную силу судебного акта всегда, за исключением случаев, когда его принятие или вступление в силу послужило результатом позиции пострадавшего.

¹ Дело №33-12831/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 03.12.2014 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Соответственно, считаю возможным дополнить статью 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации новыми нормами, которые предложены в Приложении № 1 к настоящей работе. Также разумно было бы исключить из п. 2 ст. 1070 ГК указание на то, что «вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу», а из п. 1 ст. 1070 ГК слова «и суда», так как вопросы, касающиеся возмещения вреда от незаконных действий суда (судьи) можно вынести в пункты 3-6 настоящей статьи.

На мой взгляд, такая норма полностью соответствует сложившимся на сегодняшний день правовым реалиям, в том числе, судебной практике, в большей мере, чем ранее, защищает права физических и юридических лиц, отвечает принципам справедливости и равенства всех перед правосудием и снимает правовую неопределенность в указанном вопросе.

В целом произведенный анализ оснований и условий возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием решением) судьи позволяет согласиться с высказанной в юридической науке точкой зрения о том, что российское право по-прежнему остается достаточно несовершенным и непоследовательным в части ответственности государства в сфере правосудия¹, что объясняется не только разрозненностью в современных условиях объективных конфликтов между обществом и государством на почве разрозненности их интересов, но и препятствует полноценной правовой защите имущественных прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц в сфере правосудия, несмотря на все позитивные изменения в российской судебной системе, повышающей ее эффективность и качество рассмотрения дел, причем тенденция такого рода «повышенной защиты» самого правосудия в случае принятия судьей незаконных судебных актов известна доктрине уже давно.

¹Кирчак, А.П. Вопросы ответственности государства за ненадлежащее правосудие[Электронный ресурс] / А. П. Кирчак // Законодательство. – 2006. – №3. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/company/garant-press/lawm/11009/>.

Указанные недостатки признаются и самими судьями. Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2005 г. N 5-Г05-106 прямо указано: «...что же касается вопроса о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) применительно к случаям, когда вина судьи установлена не вступившим в законную силу приговором суда, а в ином порядке, то в настоящее время действующим законодательством не урегулированы основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи) при осуществлении правосудия, а также подведомственность и подсудность такого рода дел»¹.

Посильную помощь в устранении названных противоречий, совершенствовании механизма ответственности государства перед обществом в сфере правосудия как раз и должны стать разработка новых оснований (деликтных составов) в сфере гражданско-правовой ответственности суда в виде их обобщения и упрощения, а также формирование единообразных требований к условиям возмещения государством вреда, причиненного судьей как при осуществлении правосудия, так и вне его сферы, но в рамках процессуальных действий судьи.

¹ Дело № 5-Г05-106[Электронный ресурс]:Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/125392>.

2.4. Компенсация за нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок: соотношение с ответственностью по ст. 1070 ГК РФ

В научных исследованиях неоднократно отмечалось то обстоятельство, что конструкция возмещения вреда от незаконных действий судьи, предусмотренная статьей 1070 ГК РФ не может удовлетворять конкретный имущественный интерес и позволять в полной мере восстанавливать нарушенные права, либо компенсировать нарушение прав¹, как, впрочем, и в схожих ситуациях правового регулирования².

Как известно, статья 1070 ГК РФ делит случаи возмещения вреда от незаконных действий суда (судьи) на две возможных ситуации.

Во-первых, это возмещение вреда без учета вины делинквента, но лишь по тем составам деликтов, которые прямо и исчерпывающим образом (закрытый перечень) поименованы в п.1 ст.1070 ГК РФ. Такого случая как нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок в объективной стороне указанных деликтных составов законом не предусмотрено.

Во-вторых, это возмещение вреда во всех остальных случаях, но лишь при наличии вступившего в законную силу приговора суда с указанием на виновность конкретного судьи в такого рода нарушении права. Не говоря уже о самой сложности привлечения к уголовной ответственности специального субъекта, притом столь высокого статуса, возникает вопрос об инструментарии, который нам представляет в этих целях уголовный закон

Соответственно, к данным ситуациям та единственная совокупность норм права, отраженных в статье 1070 ГК РФ, которая теоретически решала данный вопрос, оказалась неприменима. Достаточно быстро к юридической общественности пришло понимание о том, что, по сути, мы имеем дело с «мертворожденной» нормой права, на практике не защищающей нарушенные права и интересы потерпевших.

¹Жметкин, Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований: дисс. канд. юр. наук / Р. Г. Жметкин. – Краснодар, 2014. – С.53-60.

²Боброва, О.В. Основания и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия /О. В. Боброва // Новый юридический вестник. – 2018. – № 5. – С.32-35.

Одним из возможных путей решения вопроса стало принятие Конституционным Судом Российской Федерации широко известного Постановления от 25.01.2001 № 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова"¹.

Правоположения данного судебного акта позволяют расширительно толковать статью 1070 ГК РФ, распространяя ее действие и на возможности возмещения вреда, причиненного рассмотрением судом дела в гражданском судопроизводстве, а также в случаях, когда дело, в рамках которого были нарушены права физических и юридических лиц незаконными действиями суда, не разрешалось по существу, а сама вина судьи (в том числе, в бездействии) не обязательно должна быть именно преступной и могла быть установлена любым судебным решением, а не только лишь вступившим в законную силу приговором суда.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте третьем резолютивной части указанного Постановления также предложил Федеральному Собранию Российской Федерации законодательно урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность данных дел.

Конституционный Суд РФ не требовал принятия по данной проблеме отдельного федерального закона (да и вряд ли бы мог таким образом выразить свое требование – это противоречило бы принципу разделения властей), однако сами поставленные им вопросы: установления порядка и оснований возмещения вреда, определение подведомственности и подсудности, указывает

¹Постановление по делу По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12121969/>.

на изначальное понимание невозможности разрешить данный вопрос одним лишь изменением статьи 1070 ГК РФ.

Почти 10 лет спустя был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"¹, состоящий из шести статей и решающей, большей частью вопросы организационного и процедурного характера возмещения вреда.

Содержащиеся в законе важные материально-правовые положения, в целом, соответствуют логике Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова".

Например, в п.3 ст.1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" прямо предусмотрено, что присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не зависит от наличия или отсутствия вины судьи.

Вместе с тем, общество явно ожидало от данного акта чего-то большего, а именно, устранения отмеченных в юридической науке несообразностей в применении статьи 1070 ГК РФ, проверку которой на предмет соответствия Конституции Российской Федерации как раз и осуществлял Конституционный Суд РФ². Законодатель, если можно так выразиться, как бы «остановился на полпути» в стремлении создать действенный механизм компенсации нарушений прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц от незаконных действий судьи.

¹О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок² [Электронный ресурс]: федер. законот 30.04.2010 N 68-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²Казанцев, В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи [Электронный ресурс] / В. Казанцев // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/5429>.

Кроме того, закон, в силу отечественной правовой традиции построения ограниченной системы гражданско-правовой ответственности публичных субъектов¹, ушел от персонализации ответственности конкретного судьи (в виде подачи регрессных исков и т.п.), как этого ожидали отдельные представители юридической науки и что давно уже предусмотрено в законодательстве развитых стран², соответствует европейским³ и международным стандартам.

В каком-то смысле законодатель готов использовать данный закон как «кнут» - средство понуждения судей к соблюдению процессуальных сроков – однако на этом лишь и остановился. При отсутствии персональной ответственности судьи в порядке регресса получается парадоксальная ситуация: налогоплательщик, исполняя налоговые обязанности, по существу, «содержит» органы власти, в том числе и суд. Он прибегает к судебной защите своих прав, вновь уплачивая госпошлину за рассмотрение дела, но ввиду незаконных действий или бездействия суда (судьи) получает лишь вред. Данный вред он хочет компенсировать и вновь обращается в суд уже в рамках Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", опять уплачивая госпошлину (кстати, и иные судебные издержки вроде оплаты услуг юриста-представителя, оплаты экспертных исследований и т.п.). Суд полагает, что данное лицо заслуживает компенсации и присуждает ему ее за счет бюджетных средств, то есть из его же денег, тогда как судья-делинквент никакого участия в пополнении доходной

¹Мирошникова, Н.И. Ответственность государственных учреждений за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц в области административного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]: / Н. И. Мирошникова //– М., 1975. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=49024>.

²Вершинина, Д.В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации[Электронный ресурс]/ Д. В. Вершинина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 1 (22). – С. 73-76. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-sudey-za-prichinenie-vreda-pri-otpravlenii-pravosudiya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

³Зарубина, М. Н. Моделирование института гражданско-правовой ответственности суда (судьи) за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам: в аспекте взаимного влияния международно-правовых и внутригосударственных норм / М. Н. Зарубина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №3. – С. 20 – 24.

части бюджета, хотя бы в виде ежемесячного заработка, не принимает. Очень сомнительно, что судья в таком случае будет неукоснительно соблюдать сроки судопроизводства.

В этой связи представляется важным установить соотношение между положениями статьи 1070 ГК РФ и нормами Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Такого рода соотношение может быть установлено (с практической точки зрения) по сфере действия данных законодательных актов и по механизму реализации посредством них прав физических и юридических лиц на возмещение ущерба от незаконных действий (бездействия, решения) суда (судьи).

Сферы действия названных правовых норм, на первый взгляд, могут быть охарактеризованы как дополняющие друг друга, но это не так.

Прежде всего, хотя статья 1070 ГК РФ, помимо отдельных случаев ответственности без вины, и не указывает в пункте втором на возможность возмещения вреда вследствие не только незаконных действий (бездействия) суда (судьи), но в связи с незаконными судебными актами, однако такого рода возможность явно подразумевается исходя из толкования данной нормы Конституционным Судом РФ.

По своим характеристикам закон вообще очень «мягок» и уважителен к судебным проступкам, предпочитает оперировать не термином «незаконность действий (бездействия)», а указанием на «нарушение прав», однако нарушение прав является следствием незаконных действий и вред возмещается не потому, что права нарушены, а потому, что они нарушены именно незаконными действиями. Другой пример: вместо выражений вроде «возмещение ущерба», закон употребляет понятие «компенсация», хотя это разные вещи, возмещение ущерба – понятие более широкое и компенсация лишь одна из его форм.

Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок" не предусматривает норм, содержащих указание на сферу применения данного закона.

Между тем, такой необходимости, видимо, и не имеется ввиду очевидности вопроса: из самого наименования закона, положений его пункта 1 статьи 1, усматривается, что речь идет о компенсации за нарушение двух прав: права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Таким образом, сфера действия указанного федерального закона ограничивается двумя деликтными составами.

Как бы там ни было, эти составы, относительно положений п.2 ст.1070 ГК РФ, вообще не предусматривающего конкретной формулировки состава деликта.

Первый состав является частным случаем состава, предусмотренного статьей 1070 ГК РФ, второй состав – частным случаем состава, определенного статьей 1069 ГК РФ и имеющего отношение к области компенсацией действий (бездействия) органов принудительного исполнения в рамках применения ими законодательства об исполнительном производстве.

Следует отметить, что эти составы прямо не поименованы в статьях 1070 и 1069 ГК РФ, однако потенциальная «судьба» их различна: если право на исполнение судебного акта вполне может быть реализовано и лишь по основаниям, указанным в статье 1069 ГК РФ, то право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не может быть реализовано при буквальном толковании статьи 1070 ГК РФ, так как такого состава там нет, однако в русле предложенного Конституционным Судом РФ расширительного толкования данной нормы это вполне возможно и при отсутствии специального закона.

Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" вообще достаточно странным образом решает вопрос соотношения собственных норм с нормами ст.1070 ГК РФ: в пункте 4

статьи 1 названного закона определено, что «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации». Следовательно, исходя из логики закона, присужденная в результате его применения компенсация – это не возмещение вреда? Тогда о чем же идет речь?

В этом же пункте законодатель продолжает свою мысль: присуждение такой компенсации лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Формулировка более чем странная. Если компенсация приравнена к моральному вреду, то почему ее прямо и не назвать таковой, тем более что механизм компенсации морального вреда, в том числе, от действий органов власти и их должностных лиц давно присутствует в законе, относительно неплохо представлен в юридической доктрине, имеется наработанная судебная практика его реализации.

Попутно хотелось бы обратить внимание вот еще на какое обстоятельство. Довольно странно взыскивать денежные средства с лиц, пострадавших от действий его же органов и должностных лиц, в виде государственной пошлины, уплата которой предусмотрена п.5 ст.1 Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", и от которой, кстати, освобождены истцы по требованиям компенсации морального вреда.

Понятно, что законодатель вряд ли в данной ситуации думал о наполнении федерального бюджета за счет уплаты данной госпошлины. Скорее, что таким грубым образом он пытался оградить суды от подачи необоснованных заявлений от бесосновательно считающих свои права нарушенными лиц.

Между тем, такое объяснение нельзя признать справедливым, поскольку, не переполнены же, например, суды исками о компенсации морального вреда органами власти?

Поэтому считаю возможным изложить пункт пятый статьи первой Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" в следующей редакции:

«При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок государственная пошлина не уплачивается».

Анализ пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" также приводит нас к выводу, что круг субъектов, который установлен данной нормы потенциально уже, чем круг субъектов, способных заявить о необходимости возмещения им вреда на основании статьи 1070 ГК РФ.

В статье 1070 ГК РФ круг таких субъектов вообще не установлен, а статья 1069 ГК РФ подразумевает неопределенный круг лиц.

В свою очередь пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" содержит исчерпывающий (закрытый, по сути) перечень указанных лиц, сводящийся к тем или иным участникам процесса, в рамках которого были нарушены чьи-либо права.

Еще больше характерных для данной ситуации отличий возникает при исследовании специфики механизма реализации посредством статьи 1070 ГК РФ или норм Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" прав физических и юридических лиц на возмещение ущерба от незаконных действий (бездействия, решения) суда (судьи).

Возмещение вреда – это классический институт гражданского права, служащий для восстановления нарушенных прав. Правовая природа компенсации в литературе прямо не определена.

В обоих случаях заинтересованное лицо обращается с заявлением в суд, которое рассматривается по правилам искового производства, однако здесь существуют и некоторые отличия.

Во-первых, пунктами 5, 6 и 7 статьи 3 Закона установлен, в качестве общего правила, шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением такого рода (помимо указаний на отдельные случаи длящегося нарушения права на судопроизводство в разумный срок) – с момента появления юридического факта, позволяющего такого рода обращение, тогда как возможность возмещения вреда по правилам ст.ст.1069-1070 ГК РФ такими жесткими и короткими сроками не связана.

Во-вторых, пунктом 3 статьи 3 Закона определено, что такие дела рассматривают суды субъектов Российской Федерации (и приравненные к ним суды), окружные арбитражные суды, а, в ряде случаев, даже Верховным Судом Российской Федерации.

В-третьих, на основании п.4 ст.1 Закона, присуждение компенсации лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

На основании вышеизложенного оно представляется неверным, как минимум по двум соображениям.

Прежде всего, оно неоправданно теоретически без приравнивания компенсации за нарушение к компенсации морального вреда, что вполне можно было сделать законодательным путем. Кроме того, лицо, обладающее правом на компенсацию морального вреда располагает в своем арсенале куда большими временными возможностями обращения в суд за защитой своих прав, чем шесть месяцев.

Несмотря на неплохую, в принципе, законодательную технику при конструировании положений Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отсутствие существенной определенности в правоположениях статьи 1070 ГК РФ, на практике могут возникнуть вопросы конкуренции указанных норм при рассмотрении конкретных споров. Считаю возможным предложить следующий алгоритм применения указанных норм.

В первую очередь, подлежит установлению, какого именно рода случай нарушения права имеет место с точки зрения потерпевшего-субъекта, деликтного состава, сферы нарушенного права.

В той ситуации, если установлены обстоятельства деликта, подпадающие под действие статьи 1070 ГК РФ, но не относящиеся по предмету или субъекту к основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", то применять следует статью 1070 ГК РФ.

В тех же обстоятельствах, когда деликт позволяет применить и статью 1070 ГК РФ и нормы Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ, то применять придется именно нормы данного федерального закона, как нормы закона специального.

В этой ситуации, когда лицо обращается в суд в общем порядке с аргументацией, основанной на положениях статьи 1070 ГК РФ, суд может даже отказать в приеме заявления, разъяснив, что его следует подавать в порядке, установленном Федеральным законом от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок". Если суд принял такое заявление к производству, то применять он будет в качестве обоснования судебного акта именно нормы данного федерального закона. В тех случаях, когда, например, физическое лицо не привело ссылок ни на нормы специального федерального закона, ни на положения статьи 1070 ГК РФ, суд примет такое заявление к производству и применит те нормы, которые отвечают данному деликтному

составу, в том числе, одновременно те и другие нормы, если речь идет разных (общем и специальном) деликтных составах.

Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации не позволяет сделать однозначного вывода из анализа количественных показателей применения статьи 1070 ГК РФ и норм Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

К сожалению, дела о возмещении ущерба от незаконных действий органов предварительного расследования, прокуратуры и суда объединены в одну группу статистических данных в формах отчетности о судебной деятельности в отдельные периоды, соответственно, эта цифра и велика, и не показательна.

В целом же ситуация такая.

В 2017 году судами Российской Федерации рассмотрено 419 таких дел, вытекающих из нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства, 119 дел – гражданского судопроизводства и 21 дело – административного судопроизводства, из которых удовлетворено 125 (25,5%), 38 (32%) и 3 иска (14%), соответственно. Корректные сведения о суммах заявленных и удовлетворенных требований до 2018 года отсутствуют¹.

В 2018 году судами Российской Федерации рассмотрено 203 таких дела, вытекающих из нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства, 106 дел – гражданского судопроизводства и 17 дел – административного судопроизводства, из которых удовлетворено 101 (44%), 36 (34%) и 5 исков (29%), соответственно².

Наблюдается значительное снижение числа заявленных исков и рассмотренных дел. Одновременно значительно увеличилось и число

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2017 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

²Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

удовлетворенных исков что, помимо прочего, может свидетельствовать об относительно устоявшейся практике рассмотрения судами дел данной категории.

В дальнейшем динамика обжалования такого рода незаконных действий стабилизировалась и показатели 2019 года уже сопоставимы с показателями 2018 года.

В частности, в 2019 году судами Российской Федерации рассмотрено 230 таких дела, вытекающих из нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства, 142 дела – гражданского судопроизводства и 22 дела – административного судопроизводства, из которых удовлетворено 122 (53%), 54 (38%) и 21 иск (95%), соответственно¹.

В 2018 году по делам, вытекающих из нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства была запрошена сумма компенсации ущерба в 86 млн. 100 356 руб., гражданского судопроизводства – 10 млн. 703 786 руб. и в рамках административного судопроизводства – 2 млн. 525600 руб.² В 2019 году по делам, вытекающих из нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства была запрошена сумма компенсации ущерба в 277 млн. 870 562 руб., гражданского судопроизводства – 148 млн. 130 319 руб. и в рамках административного судопроизводства – 108 млн. 319 241 руб.³.

Анализ дел указанной категории свидетельствует о том, что все-таки компенсацию суды стараются присуждать лишь в самом «крайнем» случае – в ситуациях, когда нарушение грубо и очевидно. В «пограничных» ситуациях фактические обстоятельства дела обычно толкуются не в пользу потерпевшего.

Например, по одному из дел суд длительное время не приступал к рассмотрению уголовного дела по существу в отношении лица, содержащегося

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

²Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

³Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2019 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

под стражей 1 год и 3 месяца, однако в удовлетворении заявления о компенсации в связи с нарушением разумного срока судопроизводства суд отказал, поскольку предусмотренный УПК РФ срок содержания под стражей не нарушен¹.

В другом случае гражданское дело по потребительскому иску рассматривалось почти два года с постоянной сменой судей и отложением судебного разбирательства. Отказывая в удовлетворении заявления о компенсации нарушения разумного срока судопроизводства, суд указал, что, учитывая правовую и фактическую сложность дела, вызванную необходимостью проведения экспертизы, допроса свидетелей и экспертов, истребования дополнительных материалов, объективных причин для отложения судебных заседаний и продления сроков проведения экспертизы, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий мирового судьи и мировых судей, исполняющих его обязанности на данном участке, осуществляемых в целях своевременного и всестороннего рассмотрения дела, суд приходит к выводу о том, что данный срок не может быть признан неразумным, поскольку само по себе длительное рассмотрение дела не означает нарушение прав на судопроизводство в разумный срок и не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд признал факты необоснованным задержек в рассмотрении дела, однако указал, что несмотря на то, что некоторых из задержек можно было избежать, они не являются таковыми, чтобы прийти к выводу о наличии нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок. Кроме того, практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что обычно разумным сроком для рассмотрения

¹ Дело № 22-2698/2019 [Электронный ресурс]: апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 30.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

гражданского дела с учетом начального и конечного момента их исчисления является 2 – 2,5 года¹.

Указанное решение также представляется сомнительным.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, хотя механизм применения данного закона и является «усеченным» с точки зрения числа деликтных составов и по кругу субъектов-истцов сравнительно с положениями статьи 1070 ГК РФ в их толковании Конституционным Судом РФ, он является все-таки достаточно действенным и все более и более востребованным.

В будущем у законодателя может возникнуть вполне ожидаемый «соблазн» расширить число деликтных составов, подпадающих под действие Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", однако такой путь представляется порочным в силу недостатков механизма исковой защиты, изначально заложенных в этом законе.

Подытоживая, можно сказать, что с точки зрения юридической техники, более дальновидно было бы принять специальный Федеральный закон «Об особенностях гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц», в котором нашлось бы место реализации положений статьи 1070 ГК РФ в их толковании Конституционным Судом РФ, в который мог бы быть органично «влит» и Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок". Пока же возможно остановиться на расширенном понимании норм, заключенных в статью 1070 ГК РФ, изменив ее редакцию.

¹ Дело № 3А-69/2019 [Электронный ресурс]: решение Смоленского областного суда от 23.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

1. Рассмотрение вопросов генезиса института возмещения вреда, причиненного органами государственной власти, позволило выявить изменчивость в правовом регулировании данного вопроса. Линейное развитие норм указанного института отсутствовало как в России, так и за рубежом. Какого-либо единого тренда юридической доктриной исторически выработано не было. После Октябрьского переворота 1917 года такая преемственность вообще была прервана вплоть до 1980-х годов, хотя отдельные инструменты возмещения вреда такого рода в законодательстве советского периода присутствовали.

Сам по себе институт деликтной ответственности государства за действия своих органов и должностных лиц для России не нов, однако современное правовое регулирование мало соответствует дореволюционному пониманию сущности института ответственности, стремившегося к персональной ответственности чиновника.

2. Деликтные составы, предусмотренные статьями 1069 и 1070 ГК РФ, соотносятся как общий и специальный. Особым обстоятельством, различающим их, будет наличие/отсутствие вины как условия для возмещения причиненного вреда.

3. По результатам анализа закрепленных в законе оснований гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судом, считаю норму пункта 1 статьи 1070 ГК РФ несовершенной.

Как минимум считаю ее неполной, а указанные в ней формулировки недостаточно конкретными. Считаю возможным предложить законодателю урегулировать и иные возможные деликты. По результатам исследования считаю возможным иным образом сформулировать деликтные составы,

предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК РФ в отношении возмещении вреда, причиненного незаконной деятельностью судьи, которые могут быть при нарушении прав любых участников уголовного или административного процесса как действием, так и бездействием суда.

Во-первых, это незаконное осуждение, а также привлечение к уголовной или административной ответственности. Во-вторых, это незаконное применение процессуального принуждения по уголовным делам, включая незаконное применение любых мер пресечения, в том числе, их последующее санкционирование. В-третьих, это незаконное согласование любых следственных действий, ограничивающих права граждан, включая право пользования или распоряжения имуществом (имущественные права).

Считаю возможным распространить гражданско-правовую ответственность и на случаи рассмотрения судами гражданских (арбитражных) дел, в рамках которых судьями были приняты незаконные решения, но лишь в тех случаях, когда вина судьи в принятии незаконных актов установлена вступившим в законную силу приговором суда.

4. В работе я прихожу к выводу том, что правило об условиях возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении правосудия, прямо не сформулировано в законе, но относительно четко выработано в практике высших судебных инстанций. Алгоритм действий состоит здесь в установлении при решении вопроса о возмещении вреда от незаконных действий (бездействия, решения) судьи наличия трех признаков состава гражданско-правового деликта из числа признаков, предусмотренных ст.1064 ГК РФ, а именно: противоправности действия (бездействия) судьи, вреда от незаконных действий (бездействия) или решений судьи, а также причинно-следственной связи между ними.

Правила установления четвертого элемента гражданского правонарушения – вины в данном случае различны в зависимости от основания деликта. В случаях, когда основание прямо указано в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, речь идет о безвиновной ответственности. В иных ситуациях в силу п. 2 ст. 1070 ГК

РФ необходимо установление вины судьи в совершении преступления – приговором, вступившим в законную силу.

5. Положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, рассмотренные в единстве с нормами п. 1 ст. 1070, ст. 1064 и ст. 1069 ГК РФ, далеко не так уж однозначны с точки зрения теории юридической ответственности, а также практики возмещения вреда от незаконных действий суда. Проблема здесь присутствует в том моменте, что незаконность действий (бездействия) судьи по общему правилу не означает их преступность.

Данная проблема была в некоторой степени снята принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 25.01.2001 № 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова".

Соответственно, считаю возможным дополнить статью 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации новыми нормами, которые предложены в Приложении № 1 к настоящей работе. Одновременно правильнее было бы исключить из п. 2 ст. 1070 ГК РФ указание на то, что «вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу», а из пункта 1 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации слова «и суда», так как вопросы, касающиеся возмещения вреда от незаконных действий суда (судьи) мной предложено вынести в пункты 3-6 настоящей статьи.

Такая норма будет полностью соответствовать сложившимся на сегодняшний день правовым реалиям, в том числе, судебной практике, в большей мере, чем ранее, защищает права физических и юридических лиц, отвечает принципам справедливости и равенства всех перед правосудием и снимает правовую неопределенность в указанном вопросе.

6. Мы можем прийти к выводу о том, что, хотя механизм применения данного закона и является «усеченным» с точки зрения числа деликтных составов и по кругу субъектов-истцов сравнительно с положениями статьи 1070

ГК РФ в их толковании Конституционным Судом РФ, он является все-таки достаточно действенным и все более и более востребованным.

В будущем у законодателя может возникнуть вполне ожидаемый «соблазн» расширить число деликтных составов, подпадающих под действие Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", однако такой путь представляется порочным в силу недостатков механизма исковой защиты, изначально заложенных в этом законе.

С точки зрения юридической техники намного разумнее было бы принять специальный Федеральный закон «Об особенностях гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц», в котором нашлось бы место реализации положений статьи 1070 ГК РФ в их толковании Конституционным Судом РФ, и в который могли бы быть органично включены положения Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок". Пока же возможно остановиться на расширенном понимании норм, предусмотренных ст. 1070 ГК РФ, изменив ее редакцию.

7. В отношении возмещения ущерба от незаконных действий (бездействия) суда (судьи) Российской Федерацией был установлен принцип добровольного возмещения государством причиненного действиями (бездействием) его органа власти (суда) или должностного лица (судьи), что логично, соответствует как теории ответственности публичного образования, так и аналогичному опыту развитых стран. Тем не менее, в законодательстве отсутствует единый для всех ситуаций порядок исполнения такого рода решений, что несколько затрудняет их исполнение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] :федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Гражданско-процессуальный кодекс. 2 [Электронный ресурс] :федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О Министерстве финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 329 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Положение о министерстве внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Об утверждении Порядка представления главным распорядителем средств федерального бюджета в Министерство финансов Российской Федерации информации о результатах рассмотрения дела в суде, наличии оснований для обжалования судебного акта и результатах обжалования судебного акта [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 12.10.2018 N 204н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: федер. закон от 11.06.1964 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08 декабря 1961 г. Гарант: информ.-правовое обеспечение: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70808374/>.
12. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Санкт-Петербург., 1905. Российский правовой портал: библиотека Пашкова: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=4930>.

14. Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург.: Изд. тов-ва «Общественная польза», 1900. Т. X, ч. 1. Свод Законов Гражданских. Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. Ст. 45. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html>.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое [Электронный ресурс]: С 1649 по 12.12.1825. – СПб. : : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. // Государственная публичная историческая библиотека России. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/178-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoj-imperii-sobranie-pervoe-s-1649-po-12-12-1825-spb-1830>.

Судебная практика

16. Постановление по делу По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12121969/>.
17. Определение по жалобе гражданки Саломатовой Ольги Тимофеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. No. 43-О // Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1398.htm.
18. Определение по жалобе ЖСК "Юго - Запад", ЗАО "Югбизнесцентр", граждан Брагинец Ирины Анатольевны и Городько Сергея Алексеевича на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от

- 08.02.2001 N 42-О // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08022001-n-42-o-po/>.
19. Определение по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 440-О. // Режим доступа: <https://rg.ru/2004/02/17/podpiska-doc.html>.
20. Определение Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 242-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
21. Постановление по делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. N 9-П // Режим доступа: <https://rg.ru/2009/07/03/sud-dok.html>.
22. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ №

- 8 от 01.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
23. О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 N 8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
24. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
25. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
26. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора РФ [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 20 декабря 2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
27. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
28. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы

- Российской Федерации Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
29. Дело № 33-37600/2019 [Электронный ресурс]: апелляционное определение судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/34748935-8e2b-4827-a7f5-393b63382d2b?caseNumber=№+33+37600+2019>.
30. Дело № 5-Г05-106 [Электронный ресурс]: Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/125392>.
31. Дело № 22-2698/2019 [Электронный ресурс]: апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 30.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
32. Дело № 3А-69/2019 [Электронный ресурс]: решение Смоленского областного суда от 23.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
33. Дело № 2-13284/2017 [Электронный ресурс]: решение Советского районного суда г. Красноярска от 16.11.2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
34. Дело № 33-6508/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05.08.2014 г. по делу // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
35. Дело №33-12831/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 03.12.2014 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
36. Дело N 33-1462/2016 [Электронный ресурс]: апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 08 апреля 2016 г.

- // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
37. Дело № 2-1782/2019 [Электронный ресурс]: решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 28.11.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
38. Дело № 2-3959/2018 [Электронный ресурс]: решение Советского районного суда г. Красноярска от 21.02.2018 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
39. Дело № 2-4428/2018 [Электронный ресурс]: решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 17.10.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
40. Дело № 5-Г05-106 [Электронный ресурс]: Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/125392>.
41. Дело № 33-7205/2015 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Пермского краевого суда от 22.06.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
42. Дело № 2-4438/2014 [Электронный ресурс]: решение Вологодского городского суда от 14.04.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
43. Дело делу № 33-13686/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.08.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
44. Дело № 33-1091/2014 [Электронный ресурс]: апелляционное определение Владимирского областного суда от 27.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
45. Дело № М-681/2014 [Электронный ресурс]: решение Вахитовского районного суда г. Казани от 18.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Дело №33-2876/2016 [Электронный ресурс]: апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 01.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
47. Дело №А75-4847/2010 [Электронный ресурс]: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
48. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 1992 г. по делу Бельджуди (Beldjoudi) против Франции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461457/2461457.htm>.
49. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 марта 2003 г. по делу "Лешник (Lesnik) против Словакии" от 11 марта 2003 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
50. Постановление Европейского Суда по правам человека 26 апреля 1979 по делу "Санди Таймс" (Sunday Times) против Соединенного Королевства" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

51. Агапов, А. Б. Корреляция публичных и цивилистических форм вины / А. Б. Агапов // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 791 – 797.
52. Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 223 с.
53. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. [Пер. с чеш.] / М. Бартошек. – Москва: Юрид. лит., 1989. – Режим доступа: <http://scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/index.shtml>.

54. Боброва, О. В. Основания и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия / О. В. Боброва // Новый юридический вестник. – 2018. – № 5. – С. 32 - 35.
55. Вершинина, Д. В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Д. В. Вершинина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 1 (22). – С. 73-76. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-sudey-za-prichinenie-vreda-pri-otpravlenii-pravosudiya-v-rossiyskoj-federatsii/viewer>.
56. Вишняков, О. В. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия [Электронный ресурс] / О. В. Вишняков // Российский судья. – 2008. – №3. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33971-osobennosti-grazhdansko-pravovoj-otvetstvennosti-vred-prichinennyj-osushhestvlenii>
57. Диков, А. В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [Электронный ресурс] / А.В. Диков // Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. – № 1. Режим доступа: <http://www.kpress.ru/bh/2001/1/dikov/dikov.asp>
58. Епифанцева, Т. Ю. Понятие должностного лица в гражданском праве [Электронный ресурс] / Т. Ю. Епифанцева, О. Н. Захарова // Право и законодательство. – 2014. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dolzhnostnogo-litsa-v-grazhdanskom-prave/viewer>.
59. Жметкин, Р. Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований: дисс.канд.юр.наук / Р. Г. Жметкин. – Краснодар, 2014. – 178 с.

60. Жметкин, Р. Г. К вопросу о классификационных основаниях наступления гражданско-правовой ответственности государства и иных публичных образований / Р. Г. Жметкин // Власть Закона. – 2014. – № 3. – С. 182 -190.
61. Завидов, Б. Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // – 2011. – 491 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
62. Зарубина, М. Н. Моделирование института гражданско-правовой ответственности суда (судьи) за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам: в аспекте взаимного влияния международно-правовых и внутригосударственных норм / М. Н. Зарубина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №3. – С. 20 – 24.
63. Зуева, М. В. Комментарий к главе 59" Обязательства вследствие причинения вреда" ГК РФ(часть вторая) / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева, М. С. Мережкина, А. А. Томтосов // СПС «КонсультантПлюс». – 2016. – 192 с.– Режим доступ: <http://www.consultant.ru>.
64. Казанцев, В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи [Электронный ресурс] / В. Казанцев // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/5429>.
65. Кирчак, А. П. Вопросы ответственности государства за ненадлежащее правосудие [Электронный ресурс] / А. П. Кирчак // Законодательство. – 2006. – №3. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/company/garant-press/lawm/11009/>.
66. Куранов, В. Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных / В. Г. Куранов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №11. – С. 2398 - 2404.

67. Курникова, С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения / С.С. Курникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №4 – С. 29 – 32.
68. Кучеров, Д. П. Институт вины в гражданском праве [Электронный ресурс] / Д. П. Кучеров // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-viny-v-grazhdanskom-prave/viewer>.
69. Любимова, Е. В. Критерии территориальной подсудности гражданских дел [Электронный ресурс] / Е. В. Любимова // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2016. – №2. – С. 154 – 157.
70. Макарова, Н. А. Проблемы реализации синтетической концепции правовой природы возмещения вреда, причиненного государством, в цивилистическом процессе / Н. А. Макарова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – №2. – С. 11-16. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
71. Мирошникова, Н. И. Ответственность государственных учреждений за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц в области административного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]: / Н. И. Мирошникова // – М., 1975. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=49024>.
72. Пашенцев, Д. А. Вина в гражданском праве / Д. А. Пашенцев, В. В. Гарамита // М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 143 с.
73. Переплеснина, Е. М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России / Е. М. Переплеснина // Российская юстиция. – 2012. – N 5. – С. 41-43.
74. Сахнова, Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте концепции единого гпкрф и кодекса административного судопроизводства) / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский

процесс. – 2015. – №4. – С. 3-10. – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

75.Хакимов, И. Ответственность за причинение вреда: проблемы правоприменения

[Электронный ресурс] / И. Хакимов // Экономика и жизнь. – №22. – С. 3.
Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/346698/>

76.Юрчак, Е. В. Концепции вины в юридической науке / Е. В. Юрчак // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №7. – С. 21 - 25.

Иное

77.Проект Countrymeters [Электронный ресурс]: Население США // Режим доступа: [https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_\(USA\)](https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA)).

78.Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

79.Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2017 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

80.Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики Судебного департамента за 2018 год. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

81.Навальный, А. А. Простите меня, параноики [Электронный ресурс] / А. А. Навальный // – 2016. – Режим доступа: <https://navalny.com/p/5093/>.

82.Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, – Москва: Оникс, 1973. – 1113 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Предлагаю дополнить статью 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктами третьим, четвертым, пятым и шестым следующего содержания:

«Вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) и (или) решения суда при рассмотрении им дел в порядке уголовного или административного судопроизводства, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц суда в порядке, установленном законом.

Иной вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) и (или) решения суда, в том числе, при рассмотрении им дел в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства, возмещается в порядке, предусмотренном статьей 1069 настоящего Кодекса, в том случае, если вина судьи установлена вступившим в законную силу судебным актом, принятым в порядке гражданского или уголовного судопроизводства, в том числе, актом, предусматривающим прекращение уголовного преследования в его отношении по не реабилитирующим основаниям.

По правилам, указанным в пункте четвертом настоящей статьи, подлежит также возмещению вред, причиненный незаконными процессуальными действиями (бездействием) суда (судьи), не связанными с отправлением им правосудия, например, при воспрепятствовании судьей в реализации права на обеспечение доступа к правосудию, либо при необоснованной задержке выполнения им своих служебных обязанностей.

Размер возмещенного ущерба, присужденный в связи с незаконными действиями судьи, может быть взыскан в доход соответствующего бюджета с виновного лица в порядке регресса по основаниям, предусмотренным законодательством».

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 19 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями

(бездействием) судьи

Научный руководитель Кратенко М.В. 17.06.20 доцент, к.ю.н. М. В. Кратенко.
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник В.М. Барсуков 17.06.2020
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020